MASTER NEGATIVE NO. 91-80016-19

MICROFILMED 1992

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES/NEW YORK

as part of the
"Foundations of Western Civilization Preservation Project"

Funded by the
NATIONAL ENDOWMENT FOR THE HUMANITIES

Reproductions may not be made without permission from
Columbia University Library

COPYRIGHT STATEMENT

The copyright law of the United States -- Title 17, United States Code -- concerns the making of photocopies or other reproductions of copyrighted material...

Columbia University Library reserves the right to refuse to accept a copy order if, in its judgement, fulfillment of the order would involve violation of the copyright law.

AUTHOR:

PAVLOV- SIL'VANSKII, N.

TITLE:

NOVYIA IZVIESTIIA O POSOSHKOVIE.

PLACE:

S.-PETERBURG

DATE:

1904

Master Negative #

91-80016-19

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

947.06
Z
v.1

Pavlov-Sil'vanskiĭ, Nikolaĭ Pavlovich, 1869-1907.
...Novyia izviestiia o Pososhkoviê. [New data about Pososhkov] Sanktpeterburg, Tip. Imperatorskoĭ Akademii Nauk, 1904.
44 p. 25 cm.

At head of title: N. P. Pavlov-Sil'vanskiĭ.
Reprint from: "Izviestiia otdielenii russkago iazyka i slovesnostĭ imperatorskoĭ Akademii Nauk", Vol. IX , pt. 3.

VOLUME OF PAMPHLETS

340737

Restrictions on Use:

TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 11x
IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB
DATE FILMED: 4/26/91 INITIALS F.C.
FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

AIIM

Association for Information and Image Management

1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910

301/587-8202

Centimeter

Inches

MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

Columbia University
in the City of New York

LIBRARY

40.

Н. П. Павловъ-Сильванскій.

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ

о

ПОСОШКОВѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

PRINTED IN RUSSIA.

Н. П. Павловъ-Сильванскій.

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ

о

ПОСОШКОВѢ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Ноябрь 1904 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

947.06
Z
v. 1

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, т. IX (1904 г.), кн. 3, стран. 105—148.

Болан. Ст. 15, 33

Новыя извѣстія о Посошковѣ.

Посошковъ мало оцѣненъ и мало извѣстенъ, какъ первый, смѣлый и самоотверженный общественный писатель и мыслитель. Въ московской Руси были такіе же независимые дѣятели и писатели, но они отдавали свои силы на служеніе классовымъ интересамъ, какъ князь Курбскій, или нравственной и религіозной проповѣди, какъ протопопъ Аввакумъ. Въ эпоху петровской реформы является впервые человѣкъ, самоотверженно трудящійся надъ вопросами общественнаго и государственнаго устройства, одушевленный тою же идеей общаго блага, которой служилъ Петръ, отожествлявшій благо государства съ благомъ общества.

Недавно въ книгѣ популярнаго историка сдѣлано было нѣсколько темныхъ личныхъ намековъ на Посошкова, какъ на разбогатѣвшаго коммерческими операціями крестьянина-кулака, въ рукахъ котораго даже заповѣдь евангельской нищеты превращается въ ловкій практическій совѣтъ. Мнѣ думается, что Посошкова слѣдовало бы пощадить отъ такихъ укоровъ, совершенно незаслуженныхъ. Извѣстно, что онъ подъ конецъ жизни владѣлъ тремя домами въ Петербургѣ и Новгородѣ и двумя небольшими имѣньями, (въ Боровичскомъ и Кашинскомъ уѣздахъ), изъ нихъ первое было съ винокуреннымъ заводомъ. Но дома эти—деревянные дворы—стоили вмѣстѣ 500 руб., а въ имѣньи было 50 душъ крестьянъ. Это не богатство, а только нѣкоторый до-

статокъ, и этотъ достатокъ Посошковъ пріобрѣлъ лишь подъ конецъ долгой жизни послѣ ряда неудачъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ. Могутъ сказать, что для «крестьянина» и этого было много. Но не надо забывать, что онъ былъ крестьяниномъ подмосковнаго села Покровскаго, которое теперь входитъ въ черту города Москвы, и притомъ дворцоваго села, въ которомъ жили мастера Оружейной палаты. Повидимому, онъ происходилъ изъ зажиточной семьи. И если подъ конецъ жизни онъ владѣлъ маленькимъ помѣстьемъ и виннымъ заводомъ въ Новгородской губерніи, то еще въ молодости у него былъ такой же заводъ въ Калужской губерніи (Лихвинскомъ уѣздѣ).

Въ практической своей дѣятельности Посошковъ несомнѣнно не имѣлъ особеннаго успѣха, несмотря на то, что онъ былъ искуснымъ техникомъ, умнымъ, предпріимчивымъ человѣкомъ и бережливымъ хозяиномъ. Отчасти на это вліяли общія условія времени, на которыя онъ жаловался въ своихъ сочиненіяхъ, замѣтивъ: «у меня вымысловъ пять-шесть было пожиточныхъ, а покормиться мнѣ не дали, и всѣ тѣ вымыслы пропали ни за что»[1]). Но главнымъ образомъ неуспѣхъ его практической дѣятельности обусловливался тѣмъ, что умственные его интересы часто перевѣшивали заботу о матеріальномъ достаткѣ. Сочиненія его показываютъ, какъ увлекался онъ изученіемъ священнаго писанія, какъ близко къ сердцу принималъ религіозно-нравственные вопросы, какъ много размышлялъ объ общественныхъ неустройствахъ, объ искорененіи всякой «неправды и неисправностей». «Отъ юности своея, — искренно говоритъ онъ, — бѣхъ таковъ: лучше ми какову пакость на себя нанести, нежели, видя что неполезно, умолчати» (тоже, 215). Не имѣя силъ молчать, исполненный «презѣльной горячести» къ общему благу, онъ пишетъ рядъ докладныхъ записокъ-проектовъ и три обширныхъ полемическихъ сочиненія, пишетъ, къ ущербу для своихъ дѣлъ, «иногда и нужду свою домовную презрѣвъ».

1) Сочиненія И. Посошкова, М. 1842, изд. М. Погодина, стр. 149.

На религіозно-нравственныхъ сочиненіяхъ Посошкова: «Зеркалѣ очевидномъ» и «Отеческомъ завѣщаніи» я останавливаться не буду, замѣчу лишь, что ему напрасно ставятъ въ укоръ *крайнее* пристрастіе къ внѣшней, обрядовой сторонѣ религіи. Проф. Царевскій полагаетъ, что онъ въ этомъ отношеніи «далеко заходитъ въ область старовѣрческаго направленія», что онъ «съ *не меньшимъ* упорствомъ гонялся за обрядомъ, какъ и за одушевлявшимъ его смысломъ, въ регламентаціи выраженій внѣшняго богопочтенія и нравственныхъ поступковъ *постоянно* переходилъ въ древне-русскую крайность точнѣйшихъ и подробнѣйшихъ предписаній». П. Н. Милюковъ точно также упрекаетъ Посошкова въ крайнемъ пристрастіи къ обряду, и въ томъ, что онъ раздѣлялъ отчасти народный фетишизмъ. Упреки эти преувеличены. Дѣйствительно, давая наставленія о томъ, какъ исправлять утреннее правило, Посошковъ подробно говоритъ, какія слѣдуетъ читать молитвы, сколько класть поклоновъ послѣ каждой молитвы и какіе класть поклоны, земные или до пояса, смотря по празднеству дня. Но если обратить вниманіе на общій смыслъ 4-й главы, въ которой изложены эти наставленія въ связи съ общими религіозными поученіями, то нельзя не признать, что Посошковъ никакъ не преувеличивалъ значенія этихъ обрядностей и не настаивалъ на ихъ регламентаціи. Свое утреннее правило онъ описываетъ только въ качествѣ примѣра: «правило свое настоящее исправляй, елико уставлено будетъ отъ отца твоего духовнаго *или и отъ своего изволенія*»[1]). Онъ останавливается на числѣ поклоновъ не потому, чтобы придавалъ имъ исключительное значеніе, а потому, что онъ во всемъ любилъ порядокъ и правила; точно такъ же, какъ, разсуждая о необходимости въ канцеляріяхъ писать унисисто, чтобы не было лишней истраты бумаги, онъ говоритъ, что на страницѣ слѣдуетъ писать по 40 строкъ, а въ записныхъ книгахъ не меньше 50-ти (175). Если, говоря о краткихъ молитвахъ предъ обра-

1) Завѣщаніе Отеческое И. Т. Посошкова, новое изд., подъ редакціею Е. М. Прилежаева. Спб. 1893, стр. 62.

зами разныхъ святыхъ, Посошковъ упоминаетъ (только упоминаетъ), что св. Власію надо молиться о благополучіи, а св. Варварѣ—объ избавленіи отъ нечаянной смерти и болѣзни (75), то это еще не даетъ основаній для обвиненія въ народномъ фетишизмѣ. Вся 4-я глава, напротивъ того, представляетъ собою горячую и убѣжденную проповѣдь противъ фетишизма и противъ обрядности, не осмысленной вѣрою и разумѣніемъ. Если Посошковъ предписываетъ Божіему образу ставить свѣчу больше, чѣмъ образамъ святыхъ угодниковъ, и класть тѣмъ и другимъ различные поклоны, то онъ настаиваетъ на этомъ съ полемическою цѣлью, протестуя противъ воззрѣній многихъ людей «въ простомъ народѣ», «иже образу Божію поклонъ творятъ въ поясъ, Николая же чудотворца образу, такожде и иныхъ святыхъ образамъ поклоны творятъ до земли и свѣчи бо́льшія и множае ихъ поставляютъ» (95). Настойчивое требованіе сознательной молитвы, разумной обрядности, и, главное, доминирующая во всей книгѣ проповѣдь евангельскихъ истинъ: непротивленія злу, христіанской любви и смиренія показываетъ, что Посошковъ возвысился надъ исключительно обрядовымъ пониманіемъ религіи. Онъ требуетъ непремѣнно «вниманія и богомыслія» при чтеніи молитвъ: «Егда бо речеши «Отче нашъ иже еси на небесѣхъ», то мысль свою возведи на небо и умными своима очима зри самого Бога на херувимахъ сидящаго» (62). Такимъ образомъ объясняетъ онъ строфа за строфою главнѣйшія молитвы и предостерегаетъ: «о чемъ молишися языкомъ, а ума своего въ ту молитву не простреши и мысли своея на небо къ самому Богу не возведеши, то ты будеши, *яко бездушный бубенъ*: что гремиши, того и самъ не вѣдаеши» (99). Богъ—столь же мѣтко объясняетъ онъ дальше—«не отъ языка, не отъ гортани требуетъ молитвы, но отъ сокрушеннаго сердца и чистаго ума, возведеннаго на небо предъ самого Бога» (111). Особенно замѣчательно, что Посошковъ настойчиво высказывается противъ особаго поклоненія чудотворнымъ иконамъ: «Ты, сыне мой, не ищи особливаго образа чудотворнаго, но вѣждь яко всякимъ

образомъ силенъ есть Богъ чудеса творити по вѣрѣ» (94). Вся чудеса,—говоритъ онъ,—по вѣрѣ молящагося бываютъ. «*Сіе бо людіе не отъ великаго разума творятъ, еже единаго изображенія, единаго и именованія, единъ образъ нарицаютъ чудотворнымъ, а другой таковаго же изображенія нарицаютъ нечудотворнымъ... Богъ ни краски, ни древо, ниже художество прославляетъ*, но прославляетъ образъ за первообразное, и за надписаніе имени Его святаго» (91).

Уже въ «Отеческомъ завѣщаніи» Посошкова, законченномъ въ 1719—1720 гг., религіозно-нравственная проповѣдь тѣсно переплетается съ предположеніями о реформахъ различныхъ гражданскихъ, какъ и церковныхъ порядковъ. Этимъ вопросамъ посвящена всецѣло «Книга о скудости и богатствѣ» или «Книга скудости и богатства», какъ Посошковъ называетъ ее въ доношеніи Петру 1724 г. Онъ работалъ надъ этой книгой въ преклонномъ возрастѣ, три года, 68—70 лѣтъ отъ роду, будучи къ тому же занятъ «многосуетными» промышленными дѣлами. Онъ предназначалъ свой трудъ лично для самого Государя, рѣшивъ довести до его свѣдѣнія о всей той «неправдѣ», о всѣхъ тѣхъ «неисправностяхъ», которыя онъ видѣлъ кругомъ, и о тѣхъ мѣрахъ, какими можно было бы помочь злу. Онъ не скрывалъ отъ себя опасности, какою грозила ему откровенная, рѣзкая рѣчь о всѣхъ общественныхъ и государственныхъ неустройствахъ. Не разъ онъ самъ пугался своей смѣлости и оговаривался: «Не постави, Господи Боже мой, сего моего словесе въ осужденіе, еже дерзнулъ поносительно на пастырей своихъ писати» (10), или «страшенъ ми сей глаголъ, что дерзнулъ о такомъ дѣлѣ великомъ писати, но презельная моя горячесть побудила мя на сіе дѣло» (215). Онъ просилъ Петра никому не открывать его имени, замѣтивъ: «сильные люди, ябедники и обидчики, не попустятъ мнѣ и малаго времени на свѣтѣ жить и потому буду я самъ себѣ убійца».

Къ преобразовательной дѣятельности Петра Посошковъ относился весьма сочувственно, хотя и не потому, что онъ цѣнилъ са-

мыя его реформы, но потому что въ указахъ его узнавалъ «явнаго правдолюбца», видѣлъ ту же «презѣльную горячесть» къ общему благу, которая заставляла самого Посошкова трудиться надъ своими книгами, «нужду свою домовую презрѣвъ». «Видимъ мы вси,—писалъ онъ,—какъ великій нашъ монархъ о семъ трудитъ себя, да ничего не успѣетъ, потому что пособниковъ по его желанію немного: онъ на гору аще и самъ—десять тянетъ, а подъ гору милліоны тянутъ: то како дѣло его скоро будетъ? И аще кого онъ и жестоко накажетъ, ажно на то мѣсто сто готово» (95). «Откуду ни посмотришь — говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ,— нѣтъ у великаго государя прямыхъ радѣтелей, но всѣ судьи криво ѣдутъ» (92). За «явное правдолюбіе» Петра Посошковъ даже закрывалъ глаза на тѣ стороны его дѣятельности, которыя должны были оскорблять его старомосковское церковное міровоззрѣніе, и многихъ людей того же образа мыслей сдѣлали ярыми ненавистниками Петра I. Посошковъ не могъ не знать, что Петръ является главнымъ виновникомъ распространенія въ Россіи новаго свѣтскаго міровоззрѣнія, противъ котораго, какъ противъ люторской ереси, направлено было «Отеческое Завѣщаніе», что Петръ вводитъ ненавистныя ему ассамблеи: «вечеринки съ богомерзкими танцами», что онъ весьма близокъ къ нечестивымъ иновѣрцамъ, хотя при входѣ въ церковь, какъ бы прямо слѣдуя «Отеч. Завѣщанію», снимаетъ парикъ [1]). Ради общаго блага Посошковъ дѣлалъ уступку своей строгой морали, подобно тому, какъ сыну своему разрѣшалъ, не имѣя содружія съ нечестивыми иноземцами, знаться съ ними «легкостно, ради каковы потребы гражданскія».

Высоко цѣня въ Петрѣ Великомъ его «явное правдолюбіе», его добрыя намѣренія, Посошковъ, однако, находитъ его преобразовательную дѣятельность совершенно безуспѣшной. Сочувственно говоря о тяжкихъ трудахъ Петра, онъ нигдѣ не хвалитъ тѣхъ или другихъ изъ его реформъ и особенно настаиваетъ на томъ, что изданные имъ указы не достигаютъ цѣли: «Се бо колико новыхъ статей издано, а немного въ нихъ дѣйства, ибо всѣхъ ихъ древностная неправда одолѣваетъ» (96). Онъ, какъ будто бы, даже совсѣмъ не знаетъ о многихъ законахъ Петра, такъ какъ разсуждая о тѣхъ вопросахъ, которые Петръ пытался уже разрѣшить такъ или иначе, онъ не говоритъ ни слова о соотвѣтствующихъ указахъ (какъ напр. о сенатѣ, коллегіяхъ, майоратѣ, военной реформѣ), хотя и пользуется многими изъ введенныхъ Петромъ новыхъ иностранныхъ терминовъ. Вполнѣ сочувствовалъ Посошковъ также и главному основанію всей преобразовательной дѣятельности Петра—заимствованіямъ у иностранцевъ. Онъ признаетъ, что у иностранцевъ «всѣ ихъ житейскіе уставы весьма добры, кромѣ вѣры» (Зеркало, гл. 23), и нерѣдко указываетъ на заслуживающіе подражанія добрые нѣмецкіе порядки. Но сознавая необходимость заимствованія у иностранцевъ ихъ добрыхъ житейскихъ уставовъ, Посошковъ, однако, по реформамъ Петра не понялъ всего ихъ превосходства и необходимости прежде какихъ бы то ни было разсужденій внимательно ознакомиться съ иноземною жизнью. Объ этой жизни онъ знаетъ чрезвычайно мало для серьезнаго человѣка, жившаго въ Петербургѣ, переполненномъ иностранцами въ петровское время: или онъ пріѣзжалъ сюда лишь на короткое время, или избѣгалъ знакомства съ иноземцами, какъ съ ненавистными ему еретиками. Объ иноземныхъ уставахъ онъ судитъ только по неопредѣленнымъ слухамъ, какъ напр., о цехахъ и о патентахъ. «Слухъ есть про иноземцевъ», «а сказываютъ про иноземцевъ», — такъ онъ самъ указываетъ источники своихъ свѣдѣній. При этомъ, наравнѣ съ нѣмецкими уставами, онъ рекомендуетъ и турецкіе, обнаруживая тѣмъ самымъ малое свое знакомство съ тѣми и другими. Такъ, совѣтуя при составленіи новаго уложенія заимствовать статьи изъ нѣмецкихъ судебниковъ, онъ находитъ не-

1) Противъ стоянія въ церкви «въ парукѣ» Посошковъ высказывался весьма настойчиво, приравнивая парикъ къ шляпѣ, и видя въ несниманіи парика «люторское безуміе» (Отеч. Завѣщ., стр. 123). Современникъ сержантъ Кашинъ замѣтилъ, что Петръ «въ церковь никогда въ парукѣ не входитъ; снявъ, отдаетъ деньщику» (Поступки и забавы импер. Петра Великаго; подъ ред. В. В. Майкова. Пам. древн. письменности CX, 1895).

обходимымъ перевести также и «турецкій судебникъ и прочіе ихъ судебные и гражданскаго устава порядки переписать» и принять изъ нихъ «сличные намъ», причемъ даже замѣчаетъ, что, какъ слышно *«всякому правленію* расположено у нихъ (басурманъ) *ясно и праведно, паче нѣмецкаго правленія»* (75).

Столь малое знакомство съ иноземными порядками, также какъ строго церковное міровоззрѣніе клало рѣзкую грань между Посошковымъ и Петромъ I съ его ближайшими сотрудниками, которые основывались въ своей дѣятельности на знакомствѣ съ западною жизнью и усвоили вмѣстѣ съ иноземными учрежденіями также и иноземное свѣтское міровоззрѣніе. Главнымъ источникомъ преобразовательныхъ плановъ Посошкова является критика русской дѣйствительности, основанная на широкомъ знакомствѣ съ нею. Во многимъ случаяхъ, когда злу можно было помочь лишь коренною реформою, по урокамъ запада, какъ дѣлалъ Петръ, Посошковъ въ своихъ проектахъ не выходитъ изъ круга идей Уложенія царя Алексѣя Михайловича и ограничивается мѣрами, безсиліе которыхъ выяснилось еще въ предшествовавшемъ вѣкѣ. Въ этомъ отношеніи, также какъ по своему міросозерцанію, онъ является вполнѣ человѣкомъ XVII вѣка; стремленіе къ реформамъ и смутное сознаніе превосходства иноземныхъ уставовъ не противорѣчитъ этой характеристикѣ, такъ какъ московская Русь также постоянно реформировала старые порядки и училась, сколько могла, у иноземцевъ. Въ противоположность *западникамъ* Петру и его ближайшимъ сотрудникамъ, Посошкова можно назвать *московскимъ прогрессистомъ.*

Эти черты Посошкова важны для изученія какъ московской культуры, такъ и общества петровской эпохи. Какъ видно изъ не такъ давно открытыхъ проектовъ разныхъ лицъ петровскаго времени, Посошковъ былъ типичнымъ представителемъ особой сильной партіи сторонниковъ петровской реформы, которые одинаково съ нимъ сохраняли церковное міровоззрѣніе, понимали настоятельность преобразованій, но лишь по наслышкѣ были знакомы съ Западомъ, и въ обсужденіи реформъ поэтому исходили изъ критики русской современности. Проекты неизвѣстнаго автора «12-ти статей», Ив. Филиппова, вице-губернатора В. Ершова и другихъ во многомъ сходятся съ проектами Посошкова, а нѣкоторыя наблюденія и предложенія ихъ поразительно съ ними совпадаютъ[1]). «Книга скудости и богатства», однако, значительно превосходитъ всѣ эти проекты богатствомъ и разносторонностью содержанія, литературнымъ талантомъ и въ особенности оригинальными теоретическими разсужденіями.

Въ общихъ чертахъ книга обсуждаетъ два предмета: 1) всенародное обогащеніе, составляющее истинное царственное богатство, а въ связи съ этимъ и пополненіе царской казны (царскій интересъ) и 2) истребленіе всякой неправды и неисправностей. Эти два предмета: «богатство и правда» Посошковъ сознательно объединяетъ подъ общимъ заглавіемъ («Книга скудости и богатства») такъ какъ въ «истинной правдѣ» видитъ «невещественное богатство» и находитъ, что «безъ насажденія правды» нельзя «народъ весь обогатить» (1—3).

О «закоренѣлой древней неправдѣ», о недостаткахъ суда и управленія Посошковъ пишетъ особенно горячо не только потому, что безправіе составляло вопіющее зло времени, но и потому, что ему не разъ самому пришлось потерпѣть отъ неправды. Онъ приводитъ нѣсколько яркихъ примѣровъ изъ собственной жизни. Вотъ, напримѣръ, въ 1719 г. подаетъ онъ челобитную о разрѣшеніи построить винокуренный заводъ князю Д. М. Голицыну; это, по отзыву Посошкова, одинъ изъ лучшихъ правителей, и къ тому же лично знающій челобитчика. И что же? «невѣдомо ради чего» Посошкова берутъ подъ караулъ и держатъ цѣлую недѣлю: «А я, кажется, и не послѣдній человѣкъ, и онъ князь Д. М., меня знаетъ, а просидѣлъ цѣлую недѣлю ни за что. Кольми же паче коего мизирнаго посадятъ, да и забудутъ» (49). Въ 1721 г. одинъ полковникъ въ Новгородѣ,

1) Н. Павловъ-Сильванскій, Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра В. Спб. 1897, главы V—VII.

въ канцеляріи провинціальнаго суда безъ всякой вины Посошкова бранитъ его скверною бранью, называетъ воромъ и «похваляется посадить его на шпагу». Посошковъ подаетъ челобитную, но не можетъ сыскать суда. «Какъ же,—заключаетъ онъ свой разсказъ,—сыщетъ судъ, кто мизирнѣе меня? Только что о обидахъ своихъ жалуйся на служивый чинъ Богу» (35). Эта неправда гибельно вліяетъ на все народное благосостояніе. «Въ нѣмецкихъ земляхъ,—говоритъ онъ,—вельми людей берегутъ, а наипаче купецкихъ людей: и того ради у нихъ купеческіе люди и богаты зѣло. А наши судьи нимало людей не берегутъ, и тѣмъ небреженіемъ все царство въ скудость приводятъ» (71). «Намъ сіе вельми зазорно: не точію у иноземцевъ, свойственныхъ христіанству, но и у басурманъ судъ чинятъ праведенъ, а у насъ вѣра святая, благочестивая и на весь свѣтъ славная, а судная расправа никуда негодная». И пока не устроится въ Россіи прямое правосудіе, то «никакими мѣрами отъ обидъ богатымъ надо быть, яко и въ прочихъ земляхъ, невозможно, такожде и славы добрыя намъ не нажить: понеже всѣ пакости и непостоянство въ насъ чинятся отъ неправаго суда и отъ нездраваго разсужденія и отъ неразсмотрительнаго правленія и разбоевъ... И крестьяне, оставя свои домы, бѣгутъ отъ неправды, и россійская земля во многихъ мѣстахъ запустѣла, и все отъ неправды и отъ нездраваго и отъ неправаго разсужденія» (87). Въ виду этого «правосудное установленіе—самое есть дѣло высокое» (22), «паче всѣхъ художествъ, на свѣтѣ сущихъ» (69). Но какъ же установить правосудіе, какъ же искоренить застарѣлую неправду, столь краснорѣчиво описанную? Необходимы радикальныя реформы. Принятыя Петромъ I мѣры недостаточны: «Се бо колико новыхъ статей издано, а немного въ нихъ дѣйства: ибо всѣхъ ихъ древностная неправда одолѣваетъ» (96). Нужно совершенно измѣнить обветшавшіе и искаженные неправыми судьями древніе уставы (82), учинить «всѣмъ дѣламъ новый регулъ» (95): ибо «не токмо суда весьма застарѣлаго, не разсыпавъ его и подробну не разсмотря,

не исправить, но и хоромины ветхія, не разсыпавъ всея и неразсмотря всякаго бревна, всея гнилости изъ нея не очистити» (96).

Московская Русь, въ лицѣ Посошкова, требуетъ отъ Петра I радикальной реформы, и тутъ же сознается въ своемъ безсиліи указать ея основанія. Обсуждая съ полною увѣренностью въ своихъ силахъ вопросы церкви, нравственности, торговли и промышленности, Посошковъ въ началѣ главы о правосудіи сознается: «мой умъ не постигаетъ сего, како бы прямое правосудіе устроити» (46). И это никакъ не потому, чтобы ему эта область была мало знакома: ему не разъ приходилось судиться и вести дѣла въ приказахъ, и изъ той же главы о правосудіи, какъ и изъ «Отеческаго Завѣщанія» видно, что онъ досконально зналъ слѣдственный и судебный процессы свого времени, какъ и канцелярскіе порядки. Онъ понималъ, что исправить эти порядки трудно, что нуженъ какой-то «новый регулъ», хотя и не сознавалъ, что этотъ регулъ можно найти только за границей. Съ оговорками о своей мизирности и простотѣ Посошковъ, однако, держась порядка стараго судопроизводства, даетъ подробную инструкцію судьѣ. Судья долженъ каждый день, войдя въ канцелярію, осмотрѣть и разспросить всѣхъ колодниковъ, чтобы никого даромъ не держать: не довольствуясь выпиской, сдѣланной подъячимъ, долженъ самъ сдѣлать выписку изъ дѣла, расписавъ винности и правости, долженъ всѣхъ истцовъ прежде всего склонять къ миру, допрашивать тонкостно самихъ истцовъ и отвѣтчиковъ, но никакъ не «наемныхъ ябедниковъ», и притомъ наединѣ въ «особыхъ чуланцахъ», которые слѣдуетъ сдѣлать при канцеляріи, и проч. Судья долженъ быть нравственнымъ, богобоязненнымъ человѣкомъ; по назначеніи на должность ему слѣдуетъ прежде всего позвать священника, отслужить литургію и молебенъ и просить у Господа со слезами откровенія въ дѣлахъ; онъ долженъ быть нелицепріятнымъ, судить безпристрастно какъ богатыхъ, такъ и убогихъ, и «за обидимаго» самъ быть стряпчимъ, отнюдь не брать гостинцевъ, «понеже мзда заслѣпляетъ и мудрому очи» (66). Нравственное увѣщаніе Посош-

ковъ поддерживаетъ угрозой великихъ штрафовъ и жестокихъ казней: «невозможно правому суду установитися, аще сто, другое судей не падетъ: понеже у насъ на Руси неправда весьма застарѣла... Аще бо коя и земля вельми задернетъ и дондеже того тернія огнемъ не выжгутъ, то не можно на ней пшеницы сѣяти: тако и въ народѣ злую застарѣлость зломъ надлежитъ и истребляти» (86). Жестокими казнями надо вывести также и лжесвидѣтельство на судѣ: лжесвидѣтелямъ отсѣкать голову и на колы ставить при входѣ въ канцелярію «и колико лжесвидѣтелей ни явится, всѣхъ рядомъ головы на колѣ тыкать» (57).— Для улучшенія личнаго состава судей Посошковъ предлагаетъ замѣнить «для начала» высокородныхъ судей низкородными: потому что за людей изъ низкихъ чиновъ, если они согрѣшатъ, никто упрашивать не будетъ, и они будутъ больше бояться: «высокородные же на уложенные уставы мало смотрятъ; но какъ кто восхощетъ, такъ и дѣлать будетъ по своей природной ныхѣ» (86).

Недостаточность этихъ мѣръ была вполнѣ ясна для Посошкова; онъ самъ говоритъ, что ни милостью, ни жесточію, не измѣнными судьями (т.-е. перемѣною судей), ни иными каковыми вымыслы самыя правды учинить невозможно (87). Онъ понимаетъ, что дѣло не въ новыхъ судьяхъ, а въ новыхъ порядкахъ, и самъ отрицаетъ значеніе предшествующихъ своихъ разсужденій: «аще и самыя жесточайшія казни высшимъ и нижнимъ судьямъ чинити, а древняго уложенія не измѣнить, и всѣмъ дѣламъ новаго регула не учинить, то не можно правдѣ въ приказныхъ дѣлахъ установитися» (95). Тутъ, не будучи въ силахъ намѣтить основанія «новаго регула», Посошковъ, имѣя въ виду старое испытанное средство, земскій соборъ, предлагаетъ прибѣгнуть къ «народосовѣтію», «многонародному совѣту», къ «самому вольному голосу народа». Необходимо созвать выборную коммиссію для пересмотра стараго уложенія, и всѣхъ статей и указовъ, и для сочиненія новаго судебника, избравъ по 2, по 3 человѣка изъ всѣхъ чиновъ, отъ духовенства, гражданства, и

высокаго чина, приказныхъ людей, дворянства, купечества, боярскихъ людей (кіи за дѣлы ходятъ), фискаловъ, а также и изъ крестьянъ (кои въ старостахъ и сотскихъ бывали). Кромѣ русскихъ законовъ, коммиссія должна воспользоваться также нѣмецкими судебниками и турецкимъ (75, 76). Пункты, сочиненные выборными людьми, должны быть «освидѣтельствованы всѣмъ народомъ самымъ вольнымъ голосомъ».

Какимъ путемъ должно быть произведено это освидѣтельствованіе, Посошковъ не говоритъ, и спѣшитъ оправдаться отъ возможнаго обвиненія, яко бы онъ «*самодержавную власть народосовѣтіемъ снижаетъ*», объясняя, что въ такомъ дѣлѣ обойтись «безъ многосовѣтія и безъ вольнаго голоса никоими дѣлы невозможно, понеже Богъ никому во всякомъ дѣлѣ совершеннаго разумія не далъ, но раздѣлилъ въ малыя дробинки, комуждо по силѣ его» (76, 77). Хотя Посошковъ говоритъ опредѣленно о составленіи «судебника» или «судебной книги», но, кажется, онъ по старому тѣсно соединяетъ судъ съ управленіемъ, и подъ судебникомъ разумѣетъ собраніе законовъ, также какъ онъ часто судьями называетъ всякихъ управителей. Повидимому, его выборная комиссія должна была не только составить уложеніе о наказаніяхъ и уставъ судопроизводства, но и обсудить реформы всего государственнаго управленія. По крайней мѣрѣ, онъ нѣсколько разъ говоритъ, что нужно вообще «измѣнить древніе порядки» (95), что «древніе уставы *всѣ* обветшали и исказились» (87), что прямого правосудія не будетъ, «аще суду и *всякому правленію*, како его правити, совершеннаго основанія письменнаго не учинить» (79), «аще прежде не сочинить *всякимъ* великимъ и малымъ дѣламъ расположенія недвижимаго сочиненіемъ особливымъ» (87).

Для выясненія связи широкихъ преобразовательныхъ плановъ «Книги о скудости и богатствѣ» съ реформой Петра имѣетъ большое значеніе печатаемая здѣсь записка Посошкова, извѣстная доселѣ лишь по краткому и неточному обозначенію ея содержанія въ замѣткѣ Пекарскаго.

«Книга о скудости и богатствѣ» писалась въ 1721—1724 г., въ разгарѣ петровскихъ реформъ, и можно подумать, что она явилась слѣдствіемъ этихъ реформъ, что преобразовательная дѣятельность Петра побудила человѣка, наиболѣе интересовавшагося вопросами религіозно-нравственными, сосредоточить все вниманіе на вопросахъ государственныхъ. Реформы Петра несомнѣнно будили политическую мысль, какъ видно изъ обширной литературы проектовъ, возникшей въ періодъ преобразованій.

Печатаемая здѣсь записка Посошкова, написанная до 1704 г., показываетъ, что первыя мысли объ общихъ реформахъ явились у него совершенно независимо отъ преобразованій Петра. Назвать ее можно, соотвѣтственно ея главной мысли, «*Доношеніемъ о исправленіи всѣхъ неисправъ*», по собственному выраженію автора въ текстѣ записки. Это неконченное доношеніе свидѣтельствуетъ, что Посошковъ еще до 1704 г. задумалъ работу, по широтѣ содержанія одинаковую съ «Книгою о скудости и богатствѣ». «Аще кто восхощетъ, — такъ начинаетъ Посошковъ, — умными очима воззрѣти на житіе наше православно россійское и на вся поведенія и дѣла наша, то *не узритъ ни во единой какой-либо вещи здраваго дѣла*». Указавъ прежде всего на то, что около благочестивой вѣры нѣтъ забрала твердаго и пастырей бодрыхъ, которые поражали бы волка, грядуща до стада Христова: («днесь мы вси не токмо отъ самыхъ волковъ, но и отъ малѣйшихъ волченятъ оборониться не можемъ»), Посошковъ говоритъ, что точно также «ниже во гражданскомъ, ниже въ поселянскомъ, ни въ воинскомъ, ни въ судейскомъ, ни въ купецкомъ, ни въ художномъ, ниже въ самыхъ скитающихся по улицамъ нищихъ,—и не вѣмъ такого дѣла, или вещи какой, еже бъ пороку въ ней не было. Нѣсть въ насъ цѣлости отъ главы, даже и до ногу, и живемъ мы всѣмъ окрестнымъ государствамъ въ смѣхъ и въ поношеніе. Вмѣняютъ они насъ вмѣсто мордвы, а и чуть что и не правда ихъ, понеже все у насъ худо и непорядочно». Тутъ же въ этомъ широкомъ вступленіи Посошковъ указываетъ и на возможность «за помощію Божіею вся неисправы исправити», всѣ «кривины исправити и насадити правду, что всѣмъ въ удивленіе будетъ».

Преобразовательныя стремленія Петра въ то время, когда Посошковъ писалъ свою записку, очевидно, еще не вполнѣ опредѣлились, а личный характеръ царя былъ ему неизвѣстенъ, и поэтому для осуществленія коренныхъ реформъ Посошковъ предлагаетъ «великому государю» — Петру I (!) прежде всего избрать, такъ сказать, диктатора, облеченнаго неограниченными полномочіями: «избрать на такое дѣло разумнаго и желательнаго человѣка и власть имѣющаго таковую, чтобъ ему никто изъ великихъ людей противенъ не былъ, но и духовнаго чина на его бъ волю склонялися». Петръ I, энергично проводившій свои реформы, склоняя всѣхъ на свою волю, явился какъ бы тѣмъ самымъ «разумнымъ и желательнымъ человѣкомъ», котораго ожидалъ Посошковъ.

Печатаемое ниже «Доношеніе о исправленіи всѣхъ неисправъ» извѣстно было лишь по краткому сообщенію о немъ Пекарскаго, въ протоколахъ Академіи Наукъ за май и іюнь 1864 г. Пекарскій сообщилъ кратко объ этомъ доношеніи, какъ о «собственноручномъ представленіи Посошкова къ неизвѣстному лицу о необходимости распространенія въ русскомъ народѣ свѣдѣній о благочестивой вѣрѣ»[1]). По этому указанію оно упоминается въ числѣ неизданныхъ сочиненій Посошкова — Прилежаевымъ и проф. Царевскимъ[2]). Пекарскій, какъ замѣчено въ протоколахъ Академіи, предполагалъ это доношеніе вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими бумагами, касающимися Посошкова, «препроводить къ профессору московскаго университета Н. С. Тихо-

1) Зап. Имп. Акад. Наукъ, 1864, т. V, кн. 1, стр. 243—244.

2) Е. Прилежаевъ. Завѣщаніе отеческое И. Т. Посошкова, Спб. 1893, стр. LXXV.—А. А. Царевскій, Зеркало очевидное, Каз. 1898, вып. I, стр. XIII.

нравову для напечатанія ихъ въ изданіи «Лѣтописей русской литературы и древности», но почему-то не исполнилъ этого своего намѣренія. Повидимому, онъ не напечаталъ записки Посошкова, потому что не оцѣнилъ ея значенія, обративъ вниманіе лишь на конецъ ея, содержащій, дѣйствительно, предположеніе о «распространеніи въ русскомъ народѣ свѣдѣній о благочестивой вѣрѣ».

Собственноручная записка Посошкова представляетъ собою, какъ видно изъ вступленія, начало обширнаго разносторонняго сочиненія. Она написана на листѣ бумаги, оборотъ котораго исписанъ только вверху. Сопоставивъ ее съ первымъ доношеніемъ Посошкова къ митрополиту Стефану Яворскому [1]), легко убѣдиться, что она написана раньше этого доношенія, составленнаго въ первой половинѣ 1704 г. О томъ же свидѣтельствуетъ мысль объ избраніи для реформы «разумнаго и желательнаго человѣка», облеченнаго неограниченною властью.

Какъ это доношеніе Посошкова, такъ и другія его бумаги, печатаемыя ниже, извлечены изъ дѣла Государственнаго Архива, составленнаго изъ бумагъ Тайной Канцеляріи. Важнѣйшія бумаги этого дѣла напечатаны были Г. В. Есиповымъ въ 1861 г. въ статьѣ «Иванъ Посошковъ» [2]) и частью перепечатаны отсюда, частью изданы вновь М. Погодинымъ въ предисловіи ко 2-й части Сочиненій Ив. Посошкова (М. 1863). Изъ остальныхъ извѣстны были лишь по краткому упоминанію Пекарскаго: 1) письмо къ Посошкову племянника его, жившаго на его водочномъ заводѣ отъ 20 іюля 1725 г., 2) собственноручный счетъ Посошкова на постройку горницы на аптекарскомъ дворѣ 1700 г., 3) видъ, данный Посошковымъ 19 іюня 1725 г. одному изъ его крѣпостныхъ [3]). Точно также лишь по краткому сообщенію Есипова извѣстны были 4) «нѣсколько купчихъ крѣпостей на дома и деревни, пріобрѣтенные Посошковымъ въ 1718—1724 гг.».

1) В. И. Срезневскій, Сборникъ писемъ И. Т. Посошкова къ митр. Стеф. Яворскому: Изв. отд. русск. языка и словесности Имп. Акад. Наукъ, 1899, т. IV, кн. 4 (и отд.). См. параллельныя цитаты изъ этихъ писемъ въ концѣ записки, ниже.

2) Русское Слово 1861, іюль, стр. 1—23.

3) См. цитированные выше протоколы Акад. Наукъ за 1864 г.

Совершенно неизвѣстны были, даже по какимъ-либо упоминаніямъ, только что, въ прошломъ году извлеченные изъ неразобранныхъ полуистлѣвшихъ бумагъ тайной канцеляріи, хранящихся въ Государственномъ архивѣ: 1) доношеніе Посошкова Петру I о книгѣ скудости и богатства, въ собственноручной его первоначальной редакціи, 2) собственноручный его черновикъ прошенія его по тяжебному дѣлу съ помѣщикомъ С. Ѳ. Линевымъ, 3) письмо къ нему ямбургскаго мастера Каженкова 12 мая 1725 г.

Всѣ эти бумаги имѣютъ значеніе для біографіи Посошкова. Въ особенности же любопытно длинное письмо его племянника, живо рисующее скромное хозяйство имѣнья Посошкова, а также нравы помѣщиковъ того времени. Сосѣдъ Посошкова, помѣщикъ Линевъ, съ которымъ у него была тяжба изъ-за пустоши Типолово, приказываетъ своимъ крестьянамъ, чтобы они, гдѣ ни словятъ его племянника, «убили до смерти». Управлявшій имѣньемъ племянникъ Посошкова ѣдетъ на спорную пустошь, смотрѣть, какъ хозяйничаетъ на ней неправильно завладѣвшій ею сосѣдъ Линевъ, — тайкомъ отъ крестьянъ въ праздникъ: «а ежели бы при нихъ поѣхалъ, то бы меня убили до смерти: и послѣ его крестьяне тужили, что меня не застали бить на пустоши». Однажды, когда онъ ѣхалъ мимо имѣнья своего врага, крестьяне,— пишетъ онъ, — «меня стащили съ лошади и хотѣли прибить до смерти обухомъ, да плахами, и я у нихъ насилу вырвался и уѣхалъ домой черезъ деревню Ѳолелѣево и черезъ рѣку Уверъ вплавь на заводъ».

Любопытна также и вновь открытая первоначальная редакція доношенія Посошкова Петру Великому о «Книгѣ скудости и богатства». Листокъ съ этимъ доношеніемъ частью истлѣлъ, но все же сохранился лучше, чѣмъ листокъ съ другой редакціей того же доношенія, напечатанной Погодинымъ съ большими пробѣлами въ предисловіи ко 2-й части Сочиненій Посошкова. Въ печатае-

мой здѣсь редакціи попорчены только немногія слова, которыя легко возстанавливаются. Сравненіе двухъ редакцій доношенія показываетъ, какъ тщательно Посошковъ работалъ надъ стилемъ. Первоначальная редакція болѣе сжатая и болѣе выразительная; вторая—пріукрашена сообразно литературному вкусу времени.

Извлеченія изъ купчихъ даютъ точныя свѣдѣнія о двухъ небольшихъ имѣньяхъ Посошкова: 1) сельцѣ Марьинѣ въ Кашинскомъ уѣздѣ и 2) деревняхъ Закарасиньѣ и Матвѣевой съ пустошьми въ Устрицкомъ погостѣ (волости) Бѣжецкой пятины (въ Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи), которыя пріобрѣтались имъ постепенно съ 1719 по 1725 г. Въ общихъ чертахъ недвижимое имѣнье Посошкова описано въ слѣдующемъ «экстрактѣ» тайной канцеляріи 1726 г. [1]):

«Купецкой человѣкъ Иванъ Посошковъ о имѣніяхъ своихъ показалъ:

«Недвижимаго у него, Ивана, имѣнія въ Санктъ питеръ бурхѣ дворъ, данъ 400 рублевъ.—Въ Новѣ городѣ одинъ дворъ, данъ 50 рублевъ, другой, 50 рублевъ. — Въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Бѣжецкой пятинѣ полдеревни Закарасенья, деревня Матвѣева съ пустошьми, крестьянъ мужеска полу душъ съ 30; четвертной пашни коликое число, не помнитъ. — При тѣхъ деревняхъ въ Устрицкомъ погостѣ на церковной землѣ винные его заводы, въ которыхъ было 14 кубовъ варенья вину; года съ три нѣтъ; стали ему въ 1000 рублевъ и больше. — Въ Кашинскомъ уѣздѣ сельцо Марьино, дворъ помѣщиковъ, въ немъ дѣловыхъ людей душъ съ 20: пашни четвертей съ 30; дано 750 рублевъ. — Всѣ деревни и пустоши купилъ на свое имя у разныхъ помѣщиковъ и купчія въ вотчинной коллегіи явлены и пошлины приняты и на купчихъ подписано. — Болѣе того за нимъ, Иваномъ, недвижимаго имѣнія нѣтъ».

1) Дѣло Госуд. Архива. Ср. болѣе подробное, но сохранившееся безъ конца показаніе Посошкова о его имѣніяхъ, напечатанное въ Сочиненіяхъ И. Посошкова, ч. II, стр. XXXVIII, XXXIX.

Съ давняго времени Посошкову приписывается рукописная «Книга о размѣреніи земли пашенной», хранящаяся въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Она указана въ числѣ сочиненій Посошкова въ Каталогѣ Соколова 1818 г. (подъ № 105), и, по сообщенію Погодина, приписывалась Посошкову еще Ломоносовымъ (Моск. Вѣдом. 1864, № 47). — Но достаточно бѣглаго ознакомленія съ этою рукописью, чтобы убѣдиться, что она никоимъ образомъ не принадлежитъ Посошкову. 1) По содержанію своему она представляетъ собою книгу сошнаго письма XVII вѣка, содержа въ рядѣ коротенькихъ главъ извѣстные арифметическіе расчеты сошнаго письма доброй, средней и худой земли, правила одобриванія худой земли съ наддачею, указаніе, какъ «писать въ сошное письмо тяглыхъ, посацкихъ людей и слобоцкихъ дворцовыхъ, которые живутъ въ избушкахъ на тяглыхъ же мѣстахъ, поскольку человѣкъ въ соху кладется лучшихъ, среднихъ и молодшихъ людей» и проч. 2) Это старое сошное письмо не имѣетъ ничего общаго съ предположеніями Посошкова, (изложенными въ Книгѣ о скудости и богатствѣ, глава VIII) о размежеваніи земель «по недвижнымъ признакамъ и по компасу» и о составленіи чертежей всѣмъ межамъ. 3) Тяжелый переводный слогъ коротенькаго введенія книги совершенно не похожъ на ясный и мѣткій стиль Посошкова.

Н. П. Павловъ-Сильванскій.

I. **Доношеніе о исправленіи всѣхъ неисправъ** (до 1704 г.).

По собственноручному неоконченному черновику И. Т. Посошкова *).

+

Аще[1]) кто восхощет умныма очима воззрѣти на житіе наше
I православно россійское и на вся поведѣнія и дѣла наша, то не
узрит ни во единой какой любо вещи[2]) здраваго дѣла. Въ началѣ
вѣра наша[3]) благочестивая аще и правая, и яко солнце во все-
ленней сіяющая, паче всѣх развратившихся вѣр, обаче забрала
около ея нѣт, ниже пастырей бодрых, и того ради мнози волцы,
от пустыни приходяще, стаду Христову касаются и терзают. И
аще б и забрала твердаго не было, а пастыри б были бодры и
II крѣпки, то бы узрѣв волка, грядуща до стада Христова, не до-
пустили, и либо его поразили, или въспять возвратили. Днесь же
мы вси не токмо от самых волков, но и от малейших волченят
оборонитися не можем. Во всем духовенстве и иночестве прямого,
здраваго дѣла нѣт. Ни во церквах прямого порядка не обря-
III щеши, ниже во чтеніи и пѣніи, ниже во гражданском, ниже в
посѣлянском, ни в воинском, ни в судейском, ни в купецком, ни
в художном **) (ниже в самых скитающихся по улицам нищих)[4]),
и не вѣм таковаго дѣла или вещи какой, еже б пороку в ней не
было[5]). Нѣсть в нас цѣлости от главы даже и до ногу, и живем

1) Зачеркнуто: «нет у нас». 2) Зачеркнуто: «единомъ любо какомъ дѣлѣ». 3) Зачеркнуто: «аще и». 4) Слова въ скобкахъ — въ выноскѣ на оборотѣ. 5) Зачеркнуто: «а вся сія за благодатію Божіею исправити возможна суть».

*) Печатается съ точнымъ соблюденіемъ правописанія подлинника. Буквы «ъ» въ концѣ словъ Посошковъ не писалъ, когда послѣднія буквы словъ писалъ надъ строкою, подъ титломъ. Отступленіе отъ подлинника допущено въ знакахъ препинанія.

**) «Художное дѣло» — «художество» — мастерство. «Художественныя мастерства» (Книга о скуд. и богатствѣ).

мы всѣм окрестным государствам в смѣх и в поношеніе. Вмѣ-
няют они нас вмѣсто мордвы, а и чють что и не правда их, по- IV
неже везде у нас худо и непорядошно.

А[6]) за помощію Божіею вся б неисправы исправити было
возможно. И так нам[7]) русь свою мочно исправити во утвержде-
ніи вѣры, что никакіе воды ***) не поколеблют ее, ниже лвы, а
не то что волченята вредити могут; и во благочиніи духовном, и
дѣлех воинских, и во гражданских, и в посѣлянских, и вся яже
суть нынѣ в нас кривины исправити и насадити правду, что всѣм V
во удивленіе будет. Точію на сіе великое и велехвальное дѣло
надобна воля со желаніем великаго государя. И еже б избрать на VI
такое дѣло разумнаго и желательнаго человѣка и власть имѣю-
щаго таковую, чтоб ему никто из великих людей противен не
был, но и духовнаго чина на его б волю слагалися, и естли сія
вся тако великій государь состроит, то вѣмъ еже под солнцем
другаго такова славнаго, и богатаго, и храбраго государьства
не обрящется, и вся прежде бывшая наша поношенія обратятся VII
въ возвышенія и славу.

Оплот же около благочестивые вѣры доведетца уплести до-
брым мастерством, дабы сквоз ево скважен не было. Так твердо
надобно его утвердити, дабы и вѣтры навѣта діаволя и воды
еретическаго плетенія[8]) непоколебали, ниже бы волцы, или лиси,
или змиеве прополсти сквозѣ ея возмогли. И того ради на такое
великое и нужное дѣло надобно понудити мудрых и худогих ****)
людей, дабы они всю нашу благочестивую вѣру изяснили, како VIII
она содержится, и гдѣ, и от кого началась, и како литоргія со-
строена, первая, и вторая, и третія, и како послѣдняя, и от кого
коя сочинена, и в коликих лѣтех, и как иночество учинено, и
как посты учинены, и когда, и для чего, и когда кои ереси во-
стали, и как кои исчезли, и что коей ереси вина, и как Рим IX

6) Въ подлинникѣ въ строку. 7) Зачеркнуто: «благочестивую». 8) Исправлено вмѣсто: «воды еретическія».

***) «Воды» ср. ниже «воды еретическаго плетенія».

****) Худогихъ ср. выше «художное дѣло».

отпал, и как люторы и калвины, и иные всякіе еретическіе вѣры
отчего начались, и давно ль, и что коей ереси вина, и что несход-
ства с нашею Христіанскою вѣрою у коих вѣрь. И написали б
всѣх что ни было на свѣте ересей, и елико нынѣ есть, и колико
законов римских обрѣтается, обо всем бы описать имянно[9]) до-
стовѣрным свидѣтельством, и что наша правость перед ними
всѣми. А потом жидовьскую[10]) и махометскую вѣру и что есть
бесурманских разных вѣрь, для подлиннаго вѣдомства написат
бы обо всем подлинно ж дабы мы в том новом оплоте вся вѣры
X и развраты видѣли ясно, яко въ зерцалѣ.

А без сицѣваго оплота трудно нам жить. Хотя малой робе-
XI нок вопросит нас о вѣре и мы, и в лѣтех сущіе, отвѣту дать не
знаем, и чем их вѣру уличить того и на мысль нашу не нахаживало, понеже не знаем их ересей. И того ради надобно с великим тщаніем о сем потщатися, дабы всѣ их вины и неправду, а нашу правду изяснить самым явным описаніем.

---

9) Зачеркнуто: «съ очисткою». 10) Зачеркнуто: «написали еврейскую».

Параллельныя мѣста изъ сочиненій Посошкова.

(I-е и II-е письма къ митроп. Стефану Яворскому. Книга о скудости и богатствѣ. Зеркало очевидное).

I. А наипаче мы, россіане, носимъ на себѣ зазоръ, понеже ни вѣры своея, какова она есть, ни благочинія духовнаго, ниже естественнаго, ни гражданства добраго, какъ надлежитъ къ пользѣ душевной творить, не разумѣемъ, но живемъ чуть не подобны безсловеснымъ (I письмо, 6).—У насъ въ Руси неправда вельми застарѣла... Древніе уставы всѣ обветшали (О скуд. и бог., 86, 82).

II. И не обрѣтается въ насъ ни знака христіанскаго, кромѣ того, что мы токмо именемъ слывемъ христіаны... Всему же сему глава отъ неученія священническаго (I письмо, 14).—Ей, государь, отъ неученыхъ и отъ пияныхъ священниковъ благочестивая наша вѣра обругана (II письмо, 28).—Надлежитъ о священницѣхъ великое попеченіе приложити, дабы пресвитеры были всему благочестію опора, и отъ ересей забрало и отъ адскихъ волковъ оборона, и людей Божіихъ отвлачили бъ отъ погибельныхъ вратъ (Скуд. и бог., 10).

III. О духовныхъ дѣлахъ и о воинскихъ, и о судейскихъ, и о купеческихъ, и о художныхъ, и о истребленіи разбойниковъ, и о удержаніи бѣглыхъ людей, и о земляныхъ дѣлѣхъ, и о крестьянствѣ, и о нетрудномъ умноженіи и собраніи казны (О скуд. и бог., 258).—Вся наша великая Россія обновится, какъ въ духовности, такъ и въ гражданствѣ (Тоже). — Нынѣ, истинно, стыдное дѣло, что въ нищихъ, что въ колодникахъ (отпускаемыхъ для собиранія милостыни) пройти невозможно! (О скуд. и бог., 109).

IV. Я аще и не бывалъ во иныхъ странахъ, обаче не чаю нигдѣ таковыхъ дурныхъ обычаевъ обрѣсти (I письмо, 11).—И ничѣмъ же мы крѣпостію лучши мордвы и чуваши будемъ (II письмо, 26).— Я видалъ, что и въ Мордвѣ разумные люди есть, то како во крестьянехъ не быть (О скуд. и бог. 76).

V. О истребленіи всякія великія и малыя неправды и неисправностей и о насажденіи прямыя правды и правостей (О скуд. и бог., 258. Ср. доношеніе 1724 г.; см. ниже).

VI. Вмѣсто этой мѣры Посошковъ въ книгѣ о скуд. и богатствѣ проектировалъ рядъ реформъ и предлагалъ обсудить реформы народосовѣтіемъ, всѣмъ народомъ, самымъ вольнымъ голосомъ (О скуд. и бог., 76).

VII. И егда правда вкоренится и любовь въ миръ утвердится, то Богъ ... прославитъ насъ, паче всѣхъ иностранныхъ и древлеславныхъ государствъ (Доношеніе 1724).

VIII. Объявить и нашу благочестивую вѣру, на чемъ она утверждается, и учинить ей твердую ограду, ежебъ единые дыры не оставить, коя бъ неограждена была или отпоръ неучиненъ былъ (II письмо, 25).— И того ради вельми нужно вашей святости о семъ подщатися, дабы намъ дать знать, какъ намъ духовное и естественное и гражданское благочиніе управлять, наипаче жъ того, какъ намъ Бога знать, и какъ святыя иконы чтить, и какъ душеполезно жить (I Письмо, 6).

IX. А для самого совершеннаго пастырскаго разума надобно собрать отъ самого начала вси ереси: коя какова была, и въ кои времена, и отъ чего началась, и чемъ кончалась, и что въ ней было противности святой восточной церкви, такожде какъ и отъ чего лютерская и калвинская и каталитская и унеятская вѣра началась, и на чемъ тѣ еретическия вѣры утверждени, что по сіе время они стоятъ въ своихъ бытностяхъ непоколебимо, такожде и наша благочестивая вѣра что при тѣхъ вѣрахъ правости въ себѣ содержитъ, и въ чемъ коя вѣра отъ насъ разнствуетъ. И вся преждебывшіе изсякшіе ереси, изыскавъ и въ тонкость ихъ изслѣдя, напечатать... И о чемъ вся изъясня, хорошо бъ намъ показать и басурманскихъ вѣръ уставы... Такожде бъ и о жидовстей вѣрѣ изъяснение учинить... И вся сія, собравъ и исправя съ самымъ опасеніемъ, отдать въ тисненіе (II письмо, 25).— Въ книгѣ о скуд. и бог. Посошковъ предлагаетъ для обличенія раскольнича напечатать Камень Вѣры, Розыскъ и Пращу, также какъ свое Зеркало очевидное, затѣмъ говоритъ: «не худо бы и на иныя еретическія вѣры, на римлянскую, на унеятскую, на армянскую и на древнія ереси, яко на Аріянскую, на Несторіеву, на Аполлинаріеву, на Евтихіеву, на Севирову и на прочія, кія уже истребишася, напечатать изъявленія» (16).

X. Представихомъ предъ очи всѣхъ православныхъ христіанъ сіе пресвѣтлое зеркало, въ него же зряй не смѣжа очей умныхъ, можетъ вся расколы ясно узрити (Зеркало очевидное: Сочин. II, 24).

XI. Толь мы просты, что не токмо бъ кто ученой иновѣрецъ, но хотя бъ самой послѣдній земледѣлецъ иновѣрной о чесомъ вопросилъ насъ и москвичъ, то не знаемъ, какъ отповѣди дать, и не до того ста, но аще и отъ басурманъ кто вопроситъ насъ, то и имъ отвѣту дать не умѣемъ (I письмо, 6).

II. Доношеніе Посошкова Петру I о «Книгѣ скудости и богатства».

(По собственноручному черновику. Первая редакція 1724 г.) *).

О царственных правленіяхъ вчернѣ мнѣнья[1]) моего предъявленія.

Всепресвѣтлейшему, державнѣйшему имьператору и самодержцу всеросійскому *Петру Великому* отцу отечествія государю всемилостивѣйшему.

1) Мнѣ"я; н—стерлось.

*) Подъ «Книгою скудости и богатства» подписано 24 февраля 1724 г. Въ это же время въ началѣ 1724 г., вѣроятно, написано было и это доношеніе. — Другая редакція его, по черновику, также хранящемуся въ Государственномъ Архивѣ, напечатана въ предисловіи М. Погодина ко 2-й части Сочиненій Ив. Посошкова. М. 1863, стр. XXVIII — XXX.

Доношеніе.

Присмотрих бо отчасти: яко во владущих судіях, тако и въ подвластных многое множество содѣвающіяся неправды и всяких неисправностей.

И возжелах предъ очи его императорскаго величества о достовѣрных[1]) и слышанных дѣлех предложити изъявленіе.

И на тыя неправды и неисправности, елико ми Богъ даровал[2]): мнѣніе свое ко исправности тѣхъ неправостей, трикраты по трикраты предложих, а имянно: первое трекратіе: о духовности, о воинствѣ и о правосудіи; второе трекратіе: о купечествѣ, о художествѣ и о разбойниках з бѣглецами; третье трекратіе: о крестьянствѣ, о землевладѣніи[3]) безгрѣшном и о интересѣ царскаго величества.

И на тое тречисліе написах трелѣтным своим трудом книжицу и назвах ю[4]) Книга скудости и богатства, понеже содержит въ себѣ силу, отчего случается напрасная скудость и отчего умножитися может изобильное богатство, и притомъ положих: нѣкую часть о истребленіи неправды, и о исправленіи неисправностей, и о насажденіи правды и всякаго исправленія, и водруженіи междусобные любве, и о покойном и праведном житіи.

И тако мнѣніе мое утвердися во мнѣ о силѣ помянутых дѣлъ, иже, аще Богъ на ня призритъ и великій нашъ монархъ по настоящему своему желанію въступит в ня неуступно, то я безъ всякаго сумненія могу рѣщи: еже на кійждо годъ при нынѣшних зборѣх на малой примѣръ собранія казны въ царская сокровища, миліона по три будетъ приходить; а буде твердо устоятъ тая расположенія, то лехко собиратися будетъ и по ш(есть) миліоновъ на годъ. А буде же вся изъявленная дѣла прямо и твердо въкоренятся безъ уятія....., то можетъ миліоновъ по девяти и больши на годъ приходити.

1) Зачеркнуто: о совершенныхъ.
2) Зачеркнуто: открылъ.
3) Зачеркнуто: о Земляныхъ дѣлехъ.
4) Зачеркнуто: названную.

И аще никогда измѣненія тѣмъ новопачатым дѣлам и отмѣны не [будетъ, то годъ отъ] [1]) году богатьство, яко царское, тако и всенародное умножатися будетъ; неправды земляные весма истребятца, и надѣюсь на всещедраго Бога, что аще волею или и неволею, обаче разногласныя чины и высокопарные афицѣры будутъ, яко кроткія овчата, и будутъ имѣть любовь и с нискочинцы.

А егда правда вкоренитця и любовь въ миръ утвердится, то Богъ призрит на всѣх нас милостивным своим призрѣніем и прославит нас паче всѣх иностранныхъ и древлеславныхъ государствъ.

Прошеніе же мое токмо едино предлагаю: еже бы ненавистливым и завистливым, паче же ябедникамъ и обидникамъ и любителемъ неправду быти имяни моему неявлену, понеже не слагая им писахъ; аще бо увѣдят.... то не попустят мнѣ и малаго времяни на свѣтѣ жити и потому буду я сам себѣ убійца.

А паче всего отдаюсь въ волю Бога моего и въ волю правдожелателя монарха своего и его всепресвѣтлаго величества, яко о дѣлах, предъявленных тако и о мнѣ нижайшемъ.

О сем доносит всенижайшій и далѣчайшій раб Иванъ Посошковъ, пиша своеручно.

III. Письмо къ И. Т. Посошкову племянника его Александра Михайлова, 20 іюля 1725 г., о хозяйственныхъ дѣлахъ на винномъ заводѣ въ Устрицкомъ погостѣ Бѣжецкой пятины [2]).

Милостивѣйшій государь мой дядюшка Иванъ Тихоновичъ, въ милости вашего всемогущаго Бога, купно съ женюшею своею

1) Возстановлено по второй редакціи въ изданіи М. Погодина, ч. II, стр. XXIX.

2) Устрицкій погостъ, Устрика (селеніе, давшее названіе «погосту» — волости) находится на юго-востокѣ озера Коробожи, при р. Увери (или Увѣри), въ 180 верстахъ отъ Новгорода, по направленію къ Устюжнѣ. Деревни Закарасинье и Матвѣево, принадлежавшія Посошкову, расположены близь погоста, первая въ 3 верстахъ, вторая въ 6 верстахъ отъ него (См. Е. Прилежаевъ, Завѣщаніе отеческое, введеніе, стр. LV: на основаніи К. Неволина, О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ, стр. 193 и Матеріаловъ по статистикѣ Новгородской губерніи, т. VII, Боровичскій уѣздъ). Устрика, Закарасинье, Матвѣева, Фолелѣево (см. ниже) на р. Увери, правомъ притокѣ р. Мсты, значатся на 10-верстной Картѣ Главнаго Штаба 1869 г., въ Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, въ 50 в. отъ Боровичей.

сожительницею, а съ моею милостивѣйшею государынею, тетушкою Софіею Родивоновною и съ любезными вашими съ дѣтками, а съ моими милостивѣйшими, съ государынею сестрицею съ Пелагеею Ивановною и съ милостивѣйшими съ моими государями съ братцами съ Николаемъ Ивановичемъ, на множество лѣтъ здравствуйте [1]).

О себѣ вашей милости, государь мой дядюшка, доносимъ: на заводѣ вашемъ въ добромъ здоровьѣ, токмо отъ насъ съ заводу прежде сего Василій Черкасъ да Устинья сбѣжали, а Пологея Нѣмова жена нынѣ въ іюнѣ въ 15-мъ числѣ умерла, а достальные люди, которые осталися и тѣ въ добромъ здоровьѣ. А которая рожь сѣяна въ прошломъ годѣ къ нынѣшнему году на Олексинѣ, и въ Ѳилистовѣ, и въ Тололовѣ и въ Бабьѣ, такожде и на Сучьѣ въ Говнековѣ [2]), и та рожь нынѣ на Сучьѣ выправилась

1) Въ противоположность рукописямъ Посошкова это письмо его племянника написано крайне безграмотно, съ описками и пропусками буквъ. Начало его написано такъ: «милостивишаі гдръ моі дядюшка іванъ тиханавичъ вмилоти вышнего все могущего богѡ купно сшенюшаю своею сожитеницаюасмоею милостивишаю гдрыняю тетушкаю соѳию родивонавною». Для удобства чтенія я поэтому печатаю письмо въ правописаніи современномъ. Филологи, быть можетъ, объ этомъ пожалѣютъ, такъ какъ въ правописаніи автора письма, писавшаго по слуху, отразилось его произношеніе словъ. Для нихъ отмѣчу выдержанныя авторомъ особенности правописанія: вашай, милостивишай, милостивишаю (и проч. см. выше), рошъ (рожь), бохъ, бояршина, денехъ, хлепъ (но: хлебы), авсы, таперъ, балшихъ, толка, токма, горазда, безпрестана, стала (вм.: стало), асталися, азарниковъ, оне (постоянно вм. они), слушели, отнели, лошеди (лошедей, слошиди), месеца, повидемому, немудроя, вѣдою, самоя, нынѣшному, достольныя, зоводъ, на зоводѣ, робота, роботникъ (и: работа), о плотеже, одовай (отдавай), управица, добица, упровляюца, завоцкой, дожи (дожди), гдѣ низловитъ (ни словитъ), здеситъ (съ десять), отъ церквы, выюне (въ іюнѣ), прежными, впретки (впредь).

2) Купчія Посошкова на эти пустоши см. ниже, № IV, 7.

изрядно, такожде и на Олексинѣ противъ другихъ деревень будетъ, повидимому средняя, а въ Бабьѣ и на Ѳилистовѣ и въ Тололовѣ весьма немудрая рожь, а въ Закарасеньи[1]) у крестьянъ нашихъ передъ прежними годами изрядна рожь, токмо въ созрѣніе еще долго не придетъ, потому что по той-же ляди[2]) сѣяна, и нынѣ она еще зеленовата, а яровые хлѣбы у нашихъ Закарасенскихъ изрядные, жита и овсы и пшеницы, такожде и наши пшеницы изрядны, а овсы и жита по инымъ мѣстамъ у насъ вымокли, а индѣ изрядны, выправляются, и нашъ ѣдовой хлѣбъ токмо передъ другими мѣстами весьма гораздо плоше, аватъ (?) и греча нынѣ будетъ среднимъ возрастомъ.

Токмо нынѣ весьма не вѣдаю, какъ добиться, государь дядюшка, до нови, потому что стала пора самая страдная, сѣнокосъ и сѣвъ и жатва, а денегъ нынѣ у меня нѣту, такожде и хлѣба; и многое число хлѣба въ долгъ набралъ, инде закладывалъ котлы и трубы, а нынѣ и подъ закладъ стало взять хлѣба негдѣ; а хлѣбъ заводской ѣдятъ и Закарасенцы, — мѣсяца съ два близко есть, какъ за рядой заводской хлѣбъ ѣдятъ,—а которыя имъ наемныя деньги отданы, и тѣ они деньги всѣ проѣли на хлѣбѣ; а какъ проѣвши деньги, больше и работать не стали на насъ, и я, государь дядюшка, за то ихъ сталъ кормить, чтобы они до вашей милости не разбѣжались и не покинули бы всякую свою и нашу работу, чтобы имъ завесться[3]) впредь хлѣбомъ и кормомъ и намъ бы также не остаться отъ людей всякою работой. А стороннихъ работниковъ нанять не попало, и съ весны не нанимались, потому что отъ насъ всѣ вышли гулящіе иные на Мсту, иные на Конаву, иные дома управляются, потому что Богъ въ прошломъ годѣ притѣшилъ хлѣбомъ, хорошъ былъ у многихъ, такъ, хошь послѣднее избываютъ, да сами сѣютъ. А теперь до нови не вѣдаю, какъ прокормиться.

А что изволилъ, государь дядюшка, писать ко мнѣ о день-

1) Въ Устрицкомъ погостѣ Бѣжецкой пятины, см. выше примѣч.
2) Ляда, лядина — пустошь, заросль (Словарь Даля).
3) Въ рукописи четко: завеся.

гахъ, чтобы мнѣ взять на должникахъ деньги, и мнѣ долгу безъ вашей милости никто ни копѣйки не плат(итъ). А у новаго у бурмистра[1]), у Ивана Абрамова за скупную посуду по договору взялъ денегъ рублевъ съ полтретьядцать, а рублевъ близко двадцати на немъ на бурмистрѣ, и онъ все у меня просилъ о платежѣ сроку, чтобы о Петровѣ дни заплатить мнѣ достальныя деньги, а нынече ѣздилъ съ казною въ Новгородъ и хотѣлъ видѣться съ вашею милостью, что повелите-ль деньги достальныя отдавать мнѣ. И ему бурмистру сказалъ Алексѣй Даниловъ, что ваша милость скоро будете на заводъ, и вы де отдайте такія деньги Ивану Тихоновичу за посуду,— на заводѣ Александрѣ не отдавай, потому что ему въ такихъ де деньгахъ нужды нѣтъ. А я, дядюшка, до нови не вѣдаю, какъ прокормиться и съ работой управиться, потому что хлѣба нѣтъ, а безъ хлѣба рабо(та)ть и Закарасенскіе не хотя(тъ). А бурмистръ до вашей милости достальныхъ денегъ по Олексѣевымъ словамъ не отдаетъ. И вы, государь дядюшка, извольте къ намъ либо сами скоро побывать, либо и бурмистру грамотку извольте отписать, чтобы мнѣ онъ деньги отдалъ. Такожде у меня въ долгъ хлѣбъ бранъ былъ и закладъ положенъ на срокъ, а мнѣ стало выкупить нынѣ нечѣмъ, а долгу должники просятъ безпрестанно.

А нынѣ подъ рожь земля у насъ поднята въ паренины: заводскія поля и въ Онцыфоровѣ, и на Ѳилистовѣ, и въ Говнековѣ, и ежели будемъ живы и рожь поспѣетъ, будемъ про вашу милость сѣять. А нынѣ сѣна косимъ, Шамово выкосили, всее пустошь, и Ехнова, а въ поставкѣ у насъ сѣна только полтораста кучъ по се число, а подкошенную траву на тѣхъ пустошахъ[2]) достальную поднять не дастъ, потому что у насъ великіе дожди, мало которой день безъ дождя пройдетъ, и впредь сѣнокосъ будемъ управлять дома и по другимъ пустошамъ.

А какъ вы, государь дядюшка, поволите впредки о Закара-

1) бръмистра. Ниже тоже слово написано: «бурмстра», «бурмистѣ» и правильно «бурмистру».
2) поташахъ. Повидимому, описка, какихъ много.

сенскихъ крестьянахъ, на какую имъ заводскую работу работать, и какіе дни въ недѣли ходить на бояршину, и съ какой полосы? И кто владѣетъ нынѣ какой полосой, буди милости вашей извѣстно: Василей Закарасенской владѣетъ цѣлою полосою, а Илья да Назаръ владѣютъ противъ Васильевой полосы; Алексѣй съ Потапомъ владѣютъ противъ Ильи да Назара, такоже полосою; а Макаръ съ дѣтьми владѣютъ четыремя полосами, противъ Алексѣя, Ильи и Назара, и Тимошки, а на бояршину ходятъ противъ маленькихъ полосниковъ два сына; а по земли надо-ль имъ, противъ своихъ крестьянъ, всѣмъ ходить четверымъ работать (роботъ) три дни въ недѣлю, они [же] только двое ходятъ, и о томъ другимъ весьма обида, и другіе также не хотятъ ходить на бояршину, потому что они владѣютъ противъ четверыхъ полосниковъ пожнею, сѣномъ и всякимъ угодьемъ. И вы, государь дядюшка, пожалуйте ко мнѣ и къ нимъ крестьянамъ отпишите, которые дни въ недѣлю на бояршину ходить, съ маленькихъ ли полосъ по три дни въ недѣлю мужу съ женою ходить на бояршину, или по полтора дни, или по два дни.

И ваша милость извольте отписать къ нимъ, чтобы меня они слушали и вашу работу управляли хорошенько, а они меня нынѣ, государь дядюшка, не слушаютъ и на бояршину не ходятъ, а стану наряжать, такъ грозятся меня бить. Ежели изволите приказать съ большихъ полосъ половой день (денъ) работать, то достанется малымъ полосникамъ по полтора дня въ недѣли работать, а ежели съ маленькихъ полосъ, то по три дня въ недѣли работать,— и съ женами ли имъ ходить, или безъ женъ на бояршину. Ежели съ большихъ полосъ изволите приказать половой день (денъ) стоять, то безсходно по три человѣка (человѣкъ) будутъ стоять на бояршинѣ. А ежели съ малыхъ полосъ половой день стоять, то безсходно по пяти мужиковъ будутъ только на бояршинѣ стоять. И ежели изволите милость ваша приказать съ большихъ полосъ по три дня стоять на бояршинѣ, то имъ весьма легко ходить по полтора дня въ недѣли на бояршину, а намъ безъ наемщиковъ заводскую работу не управить будетъ, потому что у меня

нынѣ на заводѣ только Ротка, да Ванька Алешкинъ, да Мотрешка, да Пашка, да Марина, да Арина, а Дмитрикъ изъ избы вонъ ходить не можетъ, а Катька приставлена стряпать на людей, хлѣбы печетъ, такожде и кругъ животины всей ходитъ, а Дарья за гусями и за утками ходитъ, и за курами, а Поланька по пустошамъ на стану сидитъ, а Демка да Степка коровъ и лошадей пасетъ; а Матвѣевскіе у меня нынѣ, государь дядюшка, безсходно съ Егорьева дня по человѣку съ брата, да по лошади работаютъ, а больше отъ нихъ никто ни на какую работу не ходитъ, да они же у вашей милости просятъ выльготы, чтобы имъ на бояршину ставить трехъ человѣкъ, а то весьма о работѣ скучаютъ отъ вашей милости. А по моему, повидимому, можно имъ по человѣку съ брата безсходно въ годъ дать съ лошадьми по работнику, потому же у нихъ дѣтей много, по два сына и по три, а се могутъ и казаковъ держать. А се нынече я, государь дядюшка, имъ и матвѣевскимъ по приказу вашему въ Онцыфоровѣ земли удѣлилъ подъ рожь, такожде и лединъ[1]) они насѣкли подъ рожь и подъ пшеницу, а сѣнокосъ имъ отдалъ въ Онцыфоровѣ, и мы про себя также лединъ въ Онцыфоровѣ пшеничныхъ, а смерика (?) на три сами насѣкли къ новому году. И вы, государь дядюшка, пожалуйте, ко мнѣ отпишите.

А что изволитъ милость ваша, государь дядюшка, писать, что сбѣжалъ отъ вашей милости Сенька съ сестрою сбѣжали, такожде и вашу милость окрали, а Василей сбѣжалъ изъ Новагорода, и чтобы ихъ у насъ по деревнямъ заказать изловить, и я, государь дядюшка, по деревнямъ многимъ заказалъ, ежели появятся, чтобы ихъ поймать и привести ко мнѣ, а за поимку сулилъ пять рублевъ, но только ихъ и по се число нигдѣ не явилось, и слыху про нихъ ко мнѣ нѣту. Объ одежѣ я у Катюхи у Васильевой*) спрашивалъ, что у него на заводѣ осталось одежи, и Катюха мнѣ сказала, только осталось два гнѣзда рубахъ, да

1) Ляда — см. выше.

*) О приводѣ этой Катерины Васильевой въ Петербургъ, по приказанію Посошкова, см. ниже Отпускное письмо 19 іюня 1725 г., № IV, 9.

два платка да кафтанишка (ковтонишка) сѣрой, да кушачонка, а больше Васильевой одежи не осталось; а Сенькиной одежи на заводѣ у Мотрехи только портки да рубашка осталось; никъ (никакъ) для ради этой одежи они на заводъ не пойдутъ.

А про Макара изволи милость ваша, государь дядюшка, писать, что они хотятъ бѣжать.—И повидимому, будто, кажется, къ житью, заводятся: хлѣба у нихъ насѣяно ярового много, арженого такожде, и сѣна нынѣ они про себя накосили много, такожде и лединъ насѣкли; и которыя дѣти его Егорка да Мишка ходили по судамъ, и тѣ нынѣ пришли къ нему и денегъ рублевъ съ полдесятка принесли; такожде хотятъ хоромы строить. А дѣвку я по письму вашему, государь дядюшка, на заводъ у нихъ взялъ. А больше велѣно за ними другимъ присматривать.

О другихъ нуждахъ хотѣлъ нынѣ идти Макаръ къ милости вашей бить челомъ, да затѣмъ не пошелъ, что вашей милости въ Новѣгородѣ нѣту, хотѣлъ у вашей милости еще себѣ лошадь просить. А у насъ на заводѣ и у самихъ лошадей осталось только десятокъ, и то, которыхъ крестьяномъ отдали, а иные у насъ примерли, и давать имъ нынѣ изъ заводскихъ лошадей стало нечего.

А Потапа, государь дядюшка, хоша и на полосу посадили, и онъ весьма пропалъ, и на полосѣ и на себя не можетъ и вполъ людей сработать, и на насъ работы и спрашивать у него нечего. Лучше его отпустить и съ женою въ міръ кормиться, потому что онъ ни у насъ, ни на полосѣ не работникъ; Ротка или Ванька гораздо больше его наорутъ.

А что изволи милость ваша писать, чтобы прислать къ милости вашей списки съ Линевыхъ[1]) грамотокъ, да роспись, что пива варили (съ) зятемъ да съ Петромъ Ивановичемъ Стояновымъ по третямъ, и что издержано денегъ на ту варю, и что надлежитъ взять на комъ, то въ росписи росписано, и съ грамотки

1) Линевъ, Семенъ Ѳедотовичъ, сосѣдъ помѣщикъ, съ которымъ у Посошкова было тяжебное дѣло о пустоши Типолово, см. ниже челобитную Посошкова по этому дѣлу, № IV, 10.

отъ Семена Ѳедотовича[1]) списки посланы къ вашей милости сей грамоткой.

Токмо нынѣ онъ Семенъ Ѳедотовичъ пишетъ еще къ своимъ крестьянамъ о пустоши Типоловѣ, чтобы его крестьяне пустошью по прежнему владѣли и сѣна косили и рожь и яровой хлѣбъ безъ опасности жали и впредь сѣяли. А меня, пишетъ, чтобы, гдѣ ни словить, да убить до смерти — своимъ крестьянамъ Устрецкимъ да Мошенскимъ. Да онъ же пишетъ къ крестьянамъ, будто по меня изъ Новагорода скоро указъ будетъ; а попамъ пишетъ, чтобы на Устреки отъ церкви дворы всѣ отнесли до его пріѣзду. Только я, государь дядюшка, не могъ эту грамотку добиться у нихъ, чтобы списать. А читалъ его Линеву грамотку Устрицкой дьяконъ Игнатей Пиминовъ въ церкви; и по сей грамоткѣ крестьяне его селецкіе Типолово выкосили; а сѣна въ Типоловѣ становится ста два кучъ, а хлѣба въ Типоловѣ нынѣ къ жатвѣ, ржи и ярового, пшеницы и жита, овиновъ съ десять будетъ. И они по письму его вышеписанной хлѣбъ сожнутъ и свозятъ вскорѣ. А я и на пустошь ѣздилъ смотрѣть хлѣба, въ праздникъ, безъ ихъ; а ежели бы при нихъ поѣхалъ, то бы меня убили до смерти; и послѣ его крестьяне тужили, что меня не застали бить на пустоши. Да у нихъ же у крестьянъ къ новому году на помянутой пустоши многое число сучей насѣчено, подъ пшеницу и подъ жита.

Да еще вашей милости, государь дядюшка, доношу: приказалъ я крестьянамъ Закарасенскимъ,чтобы погостскихъ другихъ сторонних въ Говнеково не пущать ягодъ брать, а ежели пойдетъ кто насильно ягодъ брать или лѣсъ сѣчь, и то бы у такихъ наши крестьяне ягоды отняли. И по приказу моему Агей ягодъ у погостскихъ жителей у Войновыхъ крестьянъ у Муравьевыхъ ягодъ отнялъ съ рѣшето, а именно у Михайловой жены Иванова, да у Савы Иванова. И послѣ того поѣхалъ я домой изъ Закарасенья, и они меня, Воина Муравьева крестьяне, Михайла Ивановъ съ Савой Ивановымъ, стащили съ лошади и хотѣли прибить до

1) См. примѣчаніе 1, стр. 136.

смерти обухомъ да плахами, и я у нихъ насилу вырвался и уѣхалъ домой черезъ деревню Ѳолелеява и черезъ рѣку Уверъ*) вплавь на заводъ. А впредь похваляются меня убить, такожде и по мостамъ мнѣ, ни крестьянамъ нашимъ, черезъ Уверъ и черезъ Нижицу не велятъ ѣздить и ходить, и хотятъ крестьянъ нашихъ и лошадей съ мостовъ въ воду пихать. И я, государь дядюшка, безъ вашей милости весьма опасенъ и на погостъ къ обѣдни выйти отъ такихъ озорниковъ. А на нихъ подалъ я извѣтное доношеніе въ церковь, чтобы мнѣ впредки отъ нихъ напрасно не погинуть**).

При семъ мало писавый всепокорный вашъ племянникъ Александръ и съ женою своей Ефимьей и съ дочерью своей Татьяной, падъ на землю, со слезами благословленія надъ собою просимъ и до лица земного кланяемся.

Съ заводу, 1725 году, іюля въ 20 день.

IV. Изъ дѣловыхъ бумагъ Посошкова.

1. Челобитная братьевъ Ивана и Романа Посошковыхъ 1698 г., по дѣлу о выкупѣ ихъ дѣдовскаго двора[1]).

Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичю всеа великія и малыя и бѣлыя росиі самодержцу бьютъ челомъ сироты твои села Покровского крестьяне Ивашко да

*) Рѣка Уверь (Увѣрь) правый притокъ р. Мсты. См. выше примѣчаніе.

**) Образцы такихъ заявленій, подававшихся въ церкви, въ XVII вѣкѣ, см. въ Актахъ Холмогорской и Устюжской епархій: Русск. Истор. Библ., т. XIV.

1) Ср. выпись Земскаго приказа 1698 г., изъ которой видно, что Ивашко и Ромашко Посошковы съ матерью вдовою Улитою Михайловой въ 1692 г. заплатили свои долговыя деньги за дѣдовскій (по матери) дворъ, за Яузою въ Котельникахъ, сытнаго двора стряпчему Савину Іевлеву сыну Чулкова: Сочиненія Ив. Посошкова, ч. II, с. XXII.

Ромашко Посошковы. Въ нынѣшнемъ государь 206-мъ году октября въ 16-мъ числѣ твои великого государя дворцовые котельники Сидоръ Ивановъ, Григорей Ивановъ принесли въ земскомъ приказѣ къ нашему дѣлу челобитную, что будто мы, сироты твои, бьемъ челомъ тебѣ, великому государю о дворѣ ложно, на коемъ ныне они живутъ, будто тотъ дворъ не дѣда нашего, — и мы сироты твои противъ ихъ челобитья, вмѣсто скаски, подали за рукою челобитную, чтобъ про дѣда нашего сыскать, почему намъ онъ дѣдъ (и почему дѣдовскій дворъ намъ крѣпокъ). Да они жъ въ томъ же челобитье своемъ написали, что будто тотъ нашъ дѣдовскій дворъ отданъ имъ ис приказу большаго дворца, а строенье(мъ) построено ис купецкой полаты,—чтобъ противъ ихъ челобитья для справки послать въ приказъ большаго дворца память, чтобъ тѣмъ насъ изволочить, и противъ, государь, ихъ челобитья память въ приказъ большаго дворца не выносятъ, чтобъ насъ испродать и дворомъ нашимъ завладѣть. Милосердый великій государь, царь и великій князь Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Росиі самодержецъ, пожалуй насъ сиротъ своихъ, великій государь, у нихъ Сидора и Григорья взять скаску, х коему числу они память ис приказу большаго дворца въ земской . . . . . себѣ вынесутъ, чтобъ намъ сиротамъ твоимъ напрасные волокиты и разоренья не было. Великій государь, смилуйся.

2. Счетъ на постройку и починку горницы на аптекарскомъ дворѣ въ 1700 и 1701 г. (Собственноручная записка Посошкова).

Въ 700-мъ году на аптекарскомъ дворѣ на старой шиловской свѣтлицѣ, для своего мастерства[1]) здѣлалъ на свои деньги

1) Для какого *своего мастерства* строилъ Посошковъ эту горницу, неясно. По записи въ книгахъ Оружейной палаты онъ нѣсколько позже въ 1704 г. былъ «уставнымъ денежнаго дѣла мастеромъ». (Тогда ему выданы были деньги «на дѣло печатнаго и обрѣзнаго становъ и иныхъ къ нимъ инструментовъ». Викторовъ, Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ дворцовыхъ приказовъ,

горницу трехъ-саженную, въ ней полъ и потолокъ дощатые, шесть окошекъ красныхъ, затворы здѣланы съ подворья на желѣзныхъ петляхъ, печь муравленая, зеленая, спицы двусаженные, со всею отдѣлкою стала та горница тридцать два рубли 90 алтынъ.—Въ чердакъ дѣлалъ дверь, стало съ лѣсомъ и съ крюками, и зъ замкомъ и съ работою 39 алтынъ. — Въ чердачные окна дѣлалъ двѣ решотки желѣзные—стали съ работою 1 р. — Въ чердакъ да въ сѣни верхніе да въ вышку здѣлалъ три лѣстницы новые, 35 алтынъ 2 деньги.—У стряпущей избы здѣлалъ чуланъ, сталъ 1 р. 20 алтынъ.

Въ 701-мъ году въ шиловской свѣтлицѣ полъ упалъ и печь обвалилась, и подъ полъ въ той свѣтлицѣ и въ . . .кѣ положилъ переклады новые и полъ намостилъ дощатой новой же, и съ работою . . . тотъ полъ 3 р. 13 а. 2 д. — Печь въ той свѣтлицѣ здѣлалъ новую цѣнную, стала 6 р. 7 а. 4 деньги.—Изъ свѣтлицы в коморку дѣлана новая дверь съ петлями и съ замкомъ, стала 38 алтынъ.—Въ комнате здѣлалъ три окна красные, затворы съ надворья на желѣзныхъ петляхъ, стали совсѣмъ 1 р. 16 а. 4 де.—Конюшню здѣлалъ о трехъ стойлахъ новую, стала 2 р. 16 алтынъ 4 деньги.—Погребъ большой дубовой трехъ саженной, данъ 10 р.—Откопки ямы . . . . 40 алтынъ.—Творило стало . . петлями и зъ . . . и съ лѣстницѣю 26 а. 4 де.—Напогребица получетвертная стала 10 р. — Сѣнница старая дана 16 а. 4 де. — Кровля стала 16 же алтынъ 4 деньги. — Другой погребъ полутретной дубовый же данъ 7 р. 16 а. 4 де.—Откопки дано 30 алтынъ. — Творило стало . . . алтынъ. — Братьни (?) хоромы всѣмъ сю . . . . 20 алтынъ[1]).

И въ то вышеписанное строеніе издержалъ я своихъ денегъ 135 р. 30 а. 4 д.

вып. 2, М. 1883, стр. 480). Раньше онъ также служилъ мастеромъ Оружейной палаты. Въ 1700 г. онъ устроилъ станы для чеканки круглыхъ мѣдныхъ денегъ (Книга о скудости и богатствѣ, Сочиненія, стр. 213).

1) Пробѣлы, обозначенные точками — въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ листокъ истлѣлъ.

3. Росписка въ пріемѣ отъ Посошкова денегъ въ уплату за кирпичъ, 6 іюня 1712 г.

1712 г. іюня въ 6 день по указу великого государя принето въ казну великого государя въ приказную палату водочного сидѣнья у мастера Ивана Посошкова за взятой кирпичъ, которой онъ взялъ на постройку оптеки въ 710-мъ году изъ государевыхъ сараевъ ис пріему целовальниковъ Василья Мошенникова шестнадцать тысячъ, да въ 711-мъ году ис пріему жъ целовальниковъ Петра Поли . . . да Ильи Пирожникова три тысячи, всего восмнатцать тысячъ, по рублю за тысячу, итого восмнатцать рублевъ. Отпись писалъ и деньги принялъ подъячей Ѳедосѣй Евстафьевъ.

4. Росписка въ пріемѣ отъ Посошкова писчей бумаги, 23 сентября 1712 г.

1712 г. сентября въ 23 день въ новгороцкую приказную палату взято заимно на расходъ водошного строенія у мастера Ивана Посошкова пятьдесятъ стопъ писчей бумаги въ повытье подъячего Ивана Григорьева. Росписался по приказу ево Иванову подъячей Иванъ Юрьевъ.

5. Росписка въ пріемѣ отъ Посошкова денегъ въ новгородскую ратушу 18 апрѣля 1716 г.

1716 г. апрѣля въ 18 день по указу великого государя принято въ его великого государя казну въ новгороцкую ратушу водошного строенія у мастера Ивана Посошкова на прошлой 1714 годъ по доимочной вѣдомости камисара Митрофана Лихорева, а по доношенію ево Посошкова за ево счетомъ и печатью воплат тритцать два рубли дватцать четыре алтына четыре деньги, да съ тѣхъ денегъ на нужные расходы пять алтынъ три деньги. Тѣ деньги принялъ и отпись списалъ Сава Еремѣевъ.

6. Купчая Посошкова на сельцо Марьино въ Кашинскомъ уѣздѣ, 16 октября 1719 г.

1719-го году, октября въ 16 день дьякъ Иванъ Степановъ сынъ Степановъ продалъ я, Иванъ, Санктъ-Питеръ-бургской губерніи Новогороцкаго водочного строенья и фантальнаго дѣла мастеру Ивану Тихонову сыну Посошкову и женѣ ево и дѣтямъ впредь безъ выкупу и безповоротно купленую свою вотчину въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Пудинцкомъ стану [1]) на рѣкѣ Лужмонкѣ сельцо Марьино съ пустошами, а именно пустошь Марьинской Заполекъ, пустошь Талышево, пустошь Глушевку съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, все, что явитца въ томъ сельцѣ и въ пустошахъ по дачѣ и по писцовымъ и по отказнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ за мною, Иваномъ, не оставливая за собою ни единые четверти, да въ томъ же сельцѣ Марьинѣ дворовыхъ дѣловыхъ людей: Григорей Степановъ съ женою Анною Ивановою дочерью, у него сынъ Павелъ, у Павла жена Анна Иванова дочь, у Павла жъ дочь Мавра; у Григорья жъ двѣ дочери—Анна, Ирина; Григорей Ивановъ, у него сестра Агафья Иванова, у нее дѣтей Назаръ, Аѳонасей, Корнила, Лазырь, Карпъ; Василей Калининъ, у него жена Анисья Петрова дочь, да у него жъ дѣти Федоръ, Тимофей, да дочери дѣвки Екатерина, Варвара; Василей Андреевъ, у него жена Устинья Иванова дочь, у него жъ дѣтей Иванъ, Ѳома, Савелей, да дочери Прасковья, Акилина, вдова Ирина Иванова дочь, у ней дѣтей Иванъ большой да Иванъ меньшей, Сергѣй, да дочери Акилина, Палагѣя Сергѣевы дѣти; Артемей Семеновъ, у него сынъ Дмитрей, дочь Аксинья, у Дмитрея жена Февронья, Федорова дочь, у Дмитрея жъ дѣти сынъ Филипъ, сынъ Карпъ, дочь Авдотья; Петръ Осиповъ, жена у него Авдотья Иванова дочь, у него жъ теща Аксинья Осипова, у Петра дочери Анна, Крестина, Авдотья; да въ бѣгахъ дворового жъ человѣка Сергѣя Петрова и съ пожилыми деньгами, а того человѣка сыскивать и о пожилыхъ деньгахъ бить челомъ великому Государю ему, Ивану Посошкову самому и женѣ ево и дѣтемъ, да мнѣ жъ, Ивану Степанову изъ вотчины своей, изъ сельца Аристова перевести въ то жъ сельцо Марьино семью людей, а имянно Андрея Дмитреева съ женою ево Богданою Ивановою и съ ихъ животы, и со всякимъ хлѣбомъ, и скотомъ и отдать ему, Ивану Посошкову, или женѣ ево и дѣтемъ, или кому отъ него принять будетъ повелѣно, на срокъ сего 719-го года Ноября въ 10 числѣ безо всякого спору и отлагательства, не отимаяся ничѣмъ, а вышеписанное сельцо Марьино съ вышеписанными людми, и съ ихъ животы, и со всякимъ дворовымъ и хоромнымъ строеніемъ, и съ заводы, и со всякимъ моимъ и дворовыхъ людей скотомъ, и съ хлѣбомъ стоячимъ, и съ молоченымъ, и съ посѣенымъ въ земли; а за то вышеписанное сельцо Марьино съ пустошми за пашню и за сѣнные покосы, и за всякія угодья, и за дворовыхъ людей, и за ихъ животы, и за всякое въ томъ сельцѣ хоромное строеніе, и за воды, и за всякой скотъ, и за хлѣба взялъ я, Иванъ Степановъ, у него, Ивана Посошкова, денегъ семь сотъ пятьдесятъ рублевъ. (Дальше слѣдуютъ обычныя въ купчихъ грамотахъ обязательства объ очищеніи покупщика отъ убытка и волокитъ и рукоприкладства свидѣтелей).

Къ той копіи Новогородцкаго водочного строенья и фантального дѣла Ивана Тихонова сына Посошкова человѣкъ ево Петръ Терентьевъ, по приказу господина своего, руку приложилъ, а подлинную купчею я, Петръ, къ себѣ взялъ. И то недвижимое имѣніе за нимъ, Иваномъ Посошковымъ, а въ немъ пашни 55 четей въ 720 году февраля въ 19 день отказано. И пошлины приняты и въ приходъ записаны октября 29-го дня 719-го году, а пошлинъ принято съ 750-ти рублевъ 75 рублевъ. Копія явлена въ 719-мъ же году октя[бря] въ 29 день.

1) Пудицкій станъ Кашинскаго уѣзда въ писцовыхъ книгахъ XVII вѣка, см. Опис. докум. и бумагъ, хран. въ М. Арх Мин. Юст., кн. I, стр. 88 — 89.

7. Изъ купчихъ Посошкова на деревню Закарасинье и пустоши въ Бѣжецкой пятинѣ Новгородскаго уѣзда, 1721 — 1725 г.

Изъ хранящихся въ дѣлѣ Государственнаго Архива засвидѣтельствованныхъ копій съ купчихъ видно, что «Иванъ Тихановъ сынъ Посошковъ, водочнаго и фантальнаго дѣла мастеръ» купилъ:

1. 31 января 1721 г. отъ новгородца дворянина Льва Обросимова Завалишина, его «помѣстной приданой земли въ Новгороцкомъ уѣздѣ въ Бѣжецкой пятинѣ въ Устрецкомъ погостѣ въ пустоши *Кошелевѣ* 13 четей съ полуосминою въ пустоши *Яфимковѣ* 10 четей, въ деревнѣ *Закарасинье* 14 четей съ полуосминою пашню и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, да въ той же деревнѣ *Закарасинье крестьянъ* Василья Кандратьева съ женою, да съ сыновьями съ Родіономъ, да съ Демидомъ, да съ Анисимомъ, да съ дочерьми Катериною, да съ Парасковьей, да съ Непилой, да съ Василисой, Алексѣя Федорова съ женою да съ сыновьями съ Иваномъ да Степаномъ, да съ дочерью Анной, Макара Леонтьева съ сыновьями жъ Прокофьемъ, да съ Егорьемъ, да съ дочерью Агрофеной, Данилу Прокофьева съ сыномъ и съ ихъ крестьянскими животы и со всякимъ хлѣбомъ и скотомъ и съ хоромнымъ строеніемъ, да въ бѣгахъ крестьянъ Ермила Григорьева съ женою и съ дѣтьми, Илью Федорова вдового съ дѣтьми, да съ братомъ роднымъ Назарьемъ, да вдову Федору Лаврентьеву дочь съ дѣтьми, да вдову Авдотью Миронову дочь съ дѣтьми, Микифора да Ивана Макарьевыхъ, Агея Данилова со всѣми ихъ животы, и со всякимъ хлѣбомъ, и скотомъ, и съ пожилыми годами, и съ работными денгами, которыхъ сыскивать въ бѣгахъ ему, Ивану самому», все вышеписанное за 200 рублевъ.

2. 10 іюля 1721 г. отъ новгородца дворянина Гаврилы Васильева Ефимьева въ вѣчное владѣніе изъ его помѣстной земли въ той же пятинѣ «въ Устрецкой волости, въ Зарѣцкой трети, въ пустоши *Пелевинѣ* 7 четвертей съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи», за 10 рублей.

3. 20 марта 1723 г. отъ вахмистра Якова Савина Пальчикова, изъ дачи жены его, «что ей дано послѣ брата ея помѣстной земли», «съ вѣдома и по повелѣнію ея», въ той же Бѣжецкой пятинѣ, «въ Устрецкомъ стану пустошь Говняково, а по мірскому прозванію *Момохово* (?), 16 четь съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи» за 15 рублей.

4. 5 іюля 1723 г. отъ новгородца дворянина Карла Михайлова Ушакова «въ вѣчное владѣніе безъ выкупу... помѣстной земли отца своего въ той же пятинѣ въ Троецкомъ Устрецкомъ погостѣ на р. Увери въ пустоши *Тололовѣ* одну четь и пашню и сѣнные покосы и всякія угодья» за 3 рубля.

5. 7 іюля 1723 г. отъ вдовы Федосьи Тимофѣевой жены Михайла Костюрина изъ помѣстья мужа ея четвертую часть, слѣдующую по указу, въ той же пятинѣ, «въ Троецкомъ Устрюцкомъ (sic) погостѣ въ пустоши *Пустомъ Чириковѣ* 6 четвертей съ осминою и съ четверикомъ пашню и сѣнные покосы и всякіе угодья»; за 10 рублей.

6. 8 іюля 1723 г. отъ Юрія Потапова Ушакова изъ его помѣстной земли въ той же пятинѣ «въ Устрецкомъ погостѣ въ пустошѣ *Тололовѣ* одну четверть пашню и сѣнные покосы и всякіе угодья», за три рубля.

7. 25 іюля 1723 г. отъ вдовы Матрены Сысоевой, жены Ивана Потапова Ушакова изъ помѣстья свекра и мужа ея, въ той же пятинѣ «въ Мошенскомъ погостѣ въ *пустоши Бабье*, ... повытокъ пашню и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи», за 25 рублей.

8. 7 ноября 1723 г. отъ отставного драгуна нижегородскаго драгунскаго полка Ѳедора Яковлева Лаптева изъ его помѣстной земли въ той же пятинѣ, «въ Бѣлозерской половинѣ въ Устрецкомъ погостѣ въ пустоши *Пустомъ Чириковѣ* одну четверть съ осминою и съ четверикомъ, пашню и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи», за 2 рубля.

9. 31 декабря 1723 г. отъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка отставного солдата Мирона Осипова Толбузина, изъ вотчинной его земли, въ томъ же «Устрецкомъ погостѣ, въ деревнѣ *Матвѣевѣ* четыре четверти съ осминою, въ деревнѣ *Богаевѣ* три четверти съ осминою и съ полъ-полчетверикомъ, въ пустоши *Кисляковѣ* 15 четвертей безъ получетверика пашню и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, что есть въ оныхъ деревняхъ и въ пустоши Кисляковѣ и сверхъ оного четвертного числа за мною, Мирономъ, по дачамъ все безъ остатку; да на той земли въ деревнѣ Матвѣевѣ жъ *крестьянъ* Федора, Максима, Лазоря Еремѣевыхъ дѣтей съ женами ихъ и съ дѣтьми и съ племянники и со внучаты и со всякими ихъ крестьянскими животы и скотомъ и со всякимъ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ и съ посѣяннымъ въ землю къ будущему 724 году, которые крестьяня крѣпки мнѣ по дачамъ и написаны за мною во оной деревни Матвѣевой по переписнымъ и по душевнымъ книгамъ и по дачамъ всѣхъ безъ остатку», за 180 рублевъ.

10. 8 сентября 1724 г. отъ прапорщика Ченцова Драгунского полка Ивана Федорова Ушакова изъ его помѣстной земли, изъ дачи умершаго отца его въ той же пятинѣ «въ Бѣлозерской половинѣ въ Устрецкомъ погостѣ въ пустоши *Анцыфоровѣ* 6 четвертей пашню и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи» за 40 рублей.

11. 24 сентября 1724 г. отъ новгородца дворянина Данилы Леонтьева сына Ускаго изъ его помѣстной земли, изъ дачи дѣда и отца его въ той же пятинѣ, «въ Бѣлозерской половинѣ въ Устрецкомъ стану въ *Бѣльской* трети на устьѣ Увери рѣки въ пустоши *Алексинѣ* повытокъ» со всякими угодьями за 25 рублей.

12. 7 октября 1724 г. отъ того же Д. Л. Ускаго изъ его помѣстной земли, «въ Устрецкомъ погостѣ въ пустоши *Чириковѣ Пустомъ* одну четь пашни и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи», за 1 рубль.

13. 3 марта 1725 г. отъ новгородца дворянина Василія Никифорова Ускаго изъ помѣстной его земли, въ той же пятинѣ «въ Бѣлозерской половинѣ въ Устрецкомъ стану въ Бѣльской трети на устьѣ Увери рѣки въ пустоши *Алексинѣ* повытокъ, ... да въ пустоши *Пустомъ Чириковѣ* одну четь пашню и съ сѣнными покосы и со всякими угодьи и со владѣніемъ прошлыхъ лѣтъ», за 25 рублей.

8. Изъ письма къ Посошкову ямбургскаго мастера Г. Каженкова, 12 мая 1725 г.

Въ Новегороде поса . . . мастеру Ивану Ти. . . Его милости Посошкову (на конвертѣ).

А про меня . . . напаметовать и я пока писаніе далъ. . . (д)обромъ здравіи. Видѣлся я (съ) Зах(аромъ), говорили, буде угодно, и ты пришли человѣка въ Ямъ Бурхъ, такъ я буду съ человѣкомъ . . . съ твоимъ, и отправлю заводъ и здѣлаю печь и составлю матерію и горшки, а безъ ковки быть не можно, и мы послѣ здѣлаемъ; а въ чемъ первая нужда въ марганцѣ и мышьяк(ѣ) и въ иныхъ которыхъ материалахъ и ви(редь) ты ко мнѣ отвѣтствіе пришли. . .

При семъ писавый ямъбурскихъ заводовъ мастеръ Гаврило Каженковъ. А больше тебѣ сего письма вручитель скажетъ пространнѣй. И(з) Санктъ-питербурха, маія 12 дня 1725 году.

9. Отпускное письмо, данное Посошковымъ его человѣку А. Селиванову, 19 іюня 1725 г. (по собственноручному черновику).

725-го года Іюня 19-го дня отпустилъ я изъ Санктъ питеръ бурха человѣка своего Аѳанасья Селиванова въ Новгородской уѣздъ въ Бежитскую пятину на Устрицкой свой водочнаго строенія заводъ и оттоль взять ему дѣвку Катерину Васильеву дочь и привести ее съ собою въ Санктъ Питеръ бурхъ немедленно, а итить ему путемъ черезъ Тихвину.

И по городомъ господамъ воеводамъ и по учрежденнымъ заставамъ господамъ афицѣрамъ и рядовымъ салдатамъ пожаловать ево отъ Санктъ питеръ бурха до Устрики и отъ Устрики до Санктъ питеръ бурха пожаловать пропускать и съ помянутою (дѣвко)ю. Писалъ сей отпускъ человѣку своему водошнаго . . . . . Иванъ Тихоновъ сынъ Посошковъ своеручно.

10. Челобитная Посошкова по тяжебному дѣлу съ помѣщикомъ С. Ѳ. Линевымъ о пустоши Типолово Соломониды Лупандиной 1725 или 1726 г. (По собственноручной черновой).

1. Въ прошломъ 723 году, августа въ 23 день, будучи въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Бѣжитской пятинѣ у помѣщицы той же пятины, у Соломониды Евдокимовой дочери Люпандиной купилъ я нижайшій пустошь, прозваніемъ Типолово, и далъ я за нее по (любо)вному[1]) своему договору 50 р., а за небытіемъ тамо крѣпостныхъ писцовъ, ради увѣренія, дали мнѣ рукописное письмо, что написавъ ей на ту пустошь у крѣ(по)стныхъ дѣлъ дать мнѣ купчую того жъ 723 году октября въ 1 день.

2. . . . . по пріѣхавъ въ Новгородъ продали ту пустошь (комисару?) Семену Ѳедотову сыну Линеву. . .

4. И егда той вымышленной закладной срокъ дошолъ, подалъ оной Линевъ на тое мою и свою продавицу, что ее допросить и, укрывая свою стачку, держалъ ее продавицу у себя въ дому и какъ ему угодно, такъ она и сказала, будто выкупить ей нечѣмъ, и сроку не просила. И такою явною своею стачкою и ябедническимъ вымысломъ хочетъ ту пустошь у меня отбить и за себя укрѣпить нагло, и надѣючись на свою неправду, съ той пустоши людей моихъ и крестьянъ збилъ и своимъ хлѣбомъ ее засѣелъ.

5. И я, увѣдавъ то ихъ сообщительное коварство, билъ челомъ . . . тое ихъ подставную сдѣлку остановить и въ вотчинную колег(ію) по той неправой закладной о за . . . за нею до вершенія дѣла не. . .

6. (Потомъ билъ челомъ на него)[2]) Линева и на нее продавицу . . . допросить вторично о томъ, что онъ Линевъ . . . . . Соломониду въ продажѣ пустоши. . .

7. . . . . письмо, которое она Соломонида дала мнѣ въ то время, какъ за ту пустошь деньги у меня взяла.

1) Возстановлено примѣнительно къ тексту ниже (пунктъ 8).
2) Слова въ скобкахъ выцвѣли и читаются неясно.

8. Прошу, дабы повелено было изъ коллегіи надворнаго суда въ Новгородскую канцелярію послать указъ, чтобъ по первой своей продаже и по любовному со мною договору и по . . . оная продавица Соломонида Люпандина дала бы мнѣ на ту пустошь отъ крѣпостныхъ дѣлъ купчую, а буде давать не станетъ, или судьи ей въ томъ по(норовятъ), тобъ то подлинное дѣло и ее продавицу (выслать) въ Санктъ питеръ бурхъ въ коллегію надворнаго суда.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, прошу ва(шего) величества о рѣшеніи сего дѣла.